

Подборка статей о революции XVII в. в Англии:

В.Васютинский. ОЛИВЕР КРОМВЕЛЬ

В.Семенов. ЛЕВЕЛЛЕРЫ в АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVII в.

В.Васютинский. РЕСТАВРАЦИЯ СТЮАРТОВ

Веб-публикация: мистер Невилл и библиотека [Vive Liberta](http://vive-liberta.ru), 2011

Ссылки к теме:

В.Васютинский. Джон Мильтон (статья в Литературной энциклопедии)

[http://az.lib.ru/m/milxton\\_d/text\\_0030.shtml](http://az.lib.ru/m/milxton_d/text_0030.shtml)

П.Заборов. ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РАННЕГО ТВОРЧЕСТВА Виктора ГЮГО («КРОМВЕЛЬ»)

<http://vive-liberta.narod.ru/journal/zaborov.pdf>

История Ирландии

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/irin-all.pdf>

«Славная» английская и Великая французская - дискуссия в сообществе

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p43598700.htm>

Ссылки на материалы в сети - в комментарии и нижеследующих

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p72238012.htm#466151573>

**Вадим Алексеевич Васютинский**

**ОЛИВЕР КРОМВЕЛЬ**

Борьба классов, 1935, № 3. С.95-108.

*Вспомним историю Англии XVII века.  
Разве не говорили многие, что сгнил  
старый общественный порядок?  
Но разве, тем не менее, не понадобился  
Кромвель, чтобы добить его силой?*

*(из беседы товарища Сталина с Г.Д.Уэллсом)*

Фигура Кромвеля выступает перед нами из тумана истории в самых разнообразных видах. Кромвель изображался то лицемерным узурпатором с обагренными кровью невинных жертв руками, то великим героем-освободителем. Характеристика Кромвеля как политического деятеля видоизменялась в зависимости от расстановки классовых сил, от социальной обстановки и от политических симпатий тех, кто изображал его. В XVIII в. Юм в своей «Истории Великобритании» изображал английскую революцию «великим мятежом», а Кромвеля — лицемерным честолюбцем, демагогом и тираном. С окончательной победой капитализма в XIX в. уверенная в своем могуществе буржуазия начала со спокойной улыбкой взирать на «грехи

молодости» своего класса. Революцию XVII столетия определяли как религиозно-политическое движение, как пуританскую революцию, без каких бы то ни было классовых основ. Кромвель превозносился как буржуа, заложивший основы мирового величия Англии. Гардинер и Ферс<sup>1</sup> подчеркивали его консерватизм, политическую осторожность, выдвигали на первый план только его военные таланты. Суть этих исторических построений заключалась в том, чтобы затушевать значение революции масс, начавшейся в 1640 г. Эта тенденция держалась в буржуазной исторической науке в течение всего периода «мирного» развития капитализма.

Сейчас, когда и перед английской буржуазией столь реально встал образ социалистической революции и известные слои этой буржуазии ищут спасения в фашистской диктатуре, буржуазные историки стремятся изобразить Кромвеля в качестве прототипа фашистского вождя. Эту точку зрения проводит в своей новой работе о Кромвеле (скорее романе, чем исследовании) немецкий квази-ученый Бауэр. В более замаскированной форме эта точка зрения проглядывает и в едких парадоксах на тему о парламентаризме, протестантской религии и демократии эпохи Великой. английской революции в недавно вышедшей книге о Кромвеле известного английского писателя Хилэра Беллока, католика-мракобеса и сторонника фашизма.

Либеральные историки, отражающие тенденции других слоев английской буржуазии, пытающихся сохранить свое господство методами парламентаризма и буржуазной демократии, смогли противопоставить фашистским историкам лишь старую точку зрения Гардинера и Ферса (см., например, работу Джона Бьюкена «Оливер Кромвель»).

1

Англия в начале XVII в. являлась полуфеодальной страной с многочисленным дворянством и крепким слоем иоменов<sup>2</sup> и ремесленников.

Но к этому времени в стране уже развивались капиталистические отношения. Возросло значение мастера-мануфактуриста и богатого купца, в деревне капиталистический фермер уже заменял прежнего крестьянина-обычника<sup>3</sup>, феодального помещика вытеснял землевладелец нового типа, который, по выражению Маркса, «находился не в противоречии, а, наоборот, в полном согласии с условиями существования буржуазии...»<sup>4</sup> Общие интересы сближали эти группы и противопоставляли их феодальному порядку.

Процесс первоначального накопления продвинулся в это время уже далеко: мануфактура разоряла ремесленника, огораживания превращали крестьянина в безземельного пролетария, а колониальные завоевания приносили все новые богатства буржуазии. Обострялась классовая борьба: участились стачки предпролетариев того периода, волнения городской бедноты и восстания крестьян. Все свидетельствовало о развитии капитализма. «Торговля, — писал современник, — жизнь государства, мануфактура — его нервы, деньги — душа их обоих»<sup>5</sup>.

Тем не менее, ни буржуазия, ни союзник ее, новое дворянство, еще не имели полной политической власти. Основными столпами феодализма были королевская власть, крупное дворянство и государственная английская церковь. Как глава церкви король через зависимое от него духовенство и особенно епископов контролировал всю жизнь своих подданных.

Теснейшая связь между церковью и духовенством нашла выражение в заявлении Иакова I: «Нет епископа, нет и короля».

Антифеодальная оппозиция приняла религиозную форму, а знаменем ее стало пуританство, эта «готовая теория борьбы буржуазии» (Энгельс). Объединяя разнородные социальные элементы, пуританство распалось на два основных крыла: пресвитериан, защищавших интересы крупной финансовой буржуазии, интересы Сити и обуржуазившегося крупного дворянства, и индепендентов, выразителей интересов массы средней и отчасти мелкой буржуазии и джентри.

Наряду с антифеодальными настроениями буржуазии росло возмущение широких народных масс города и деревни. Англия стояла перед своей буржуазной революцией.

## 2

Экономические интересы Оливера Кромвеля, его общественное положение определили его оппозиционность. Оливер Кромвель родился 25 апреля 1599 г. в маленьком городке Хентингдоне, в Средней Англии. «По происхождению, — рассказывал он о себе, — я джентльмен, стоящий не на очень высоком уровне, но и не на очень низком». Действительно, отец его был преуспевающий, деловой сквайр<sup>6</sup>, имевший связи с буржуазными кругами; политические симпатии его склонялись к пуританству; это был типичный помещик-предприниматель.

Сын его получил строго пуританское воспитание, которое продолжили школа и университет. Но молодой Кромвель не мог закончить своего образования: в связи с ранней смертью отца он вернулся в родное поместье, вскоре женился и всецело отдался заботам о семье и хозяйстве.

Общение с такими выдающимися пуританами, как Гемден и Сент-Джон и собственные его наблюдения привели Кромвеля в лагерь самых горячих сторонников пуританизма. Он открыто защищал пуританских проповедников, а позже вступил в резкий конфликт с аристократическим самоуправлением родного города. Авторитет его, однако, возрастал: сначала он был избран мировым судьей, а в 1628 г., — в парламент.

В этом году палата общин предъявила знаменитую «петицию о правах», по поводу которой начались острые конфликты между палатой общин и королем. Карл I, распустив в 1629 г. парламент, стал править как единоличный, абсолютный монарх. Кромвель в это время еще не играл большой роли. Выступал он в парламенте только раз в защиту свободы проповеди, показав себя непримиримым пуританином; кроме того, надо предполагать, что он поддерживал «петицию о правах».

С роспуском парламента Кромвель уехал в свое поместье и снова превратился в скромного хозяйственного сквайра.

Феодальные пути мешали развитию капиталистических отношений. Деспотизм Карла I достиг высшей степени. Монополии тормозили свободную конкуренцию: бремя налогов необычайной тяжестью давило страну, свирепствовал религиозный и политический террор, кризис охватил все хозяйство.

Попытка Карла I ввести англиканство и английские бюрократические порядки в пресвитерианской Шотландии, вызвала восстание (1637 г.): шотландцы заключили ковенант и начали войну с королем, который потерпел в ней поражение.

Англия была накануне революции. Начались восстания крестьян, демонстрации в городах, движение среди рабочих предместий. Под влиянием все возрастающей нужды повысилась активность масс.

Налицо была революционная ситуация: «верхи не могли», а «низы не хотели» жить по-старому»<sup>8</sup>.

Неудачи в борьбе с шотландцами заставили Карла I созвать в апреле 1640 г. парламент. Но парламент требовал реформ. Через три недели Карл I распустил этот парламент, получивший в истории название Короткого. Однако в связи с усилением революционного движения в стране (в частности, в Лондоне была значительная демонстрация: массы пытались освободить политических заключенных и убить архиепископа Лода) Карл I был снова вынужден созвать парламент в ноябре 1640 г. Этот парламент получил название Долгого, так как не расходился 12 лет. Король вынужден был капитулировать. Власть перешла в руки Долгого парламента. Членом его был и Оливер Кромвель,

избранный несмотря на противодействие властей в парламент от Кембриджского графства, куда он переехал после конфликта с аристократическим самоуправлением Хентингдона.

11 лет абсолютного правления Карла I укрепили в Кромвеле его антифеодальные воззрения.

В Долгом парламенте он принимал активное участие в осуществлении ряда реформ: были отменены многие налоги, ряд жертв абсолютизма получил свободу, были упразднены наиболее бюрократические органы абсолютизма: Звездная палата, Высокая комиссия, Палата прошений. Когда, наконец, призвали к ответу ближайших советников Карла I и парламент под давлением широких трудящихся масс, особенно рабочих предместий Лондона, добился казни Страффорда, злейшего врага революции и первого помощника короля, а потом и казни архиепископа Лода, Кромвель был в числе самых решительных сторонников беспощадного наказания слуг старого режима.

Все это время Долгий парламент, в котором руководящую роль играли пресвитериане, а индипенденты составляли меньшинство, действовал единодушно. Но когда было внесено предложение об отмене епископата и конфискации епископских земель, это единство нарушилось; несмотря на все старания Пима, Гемдена и Кромвеля (он был главным инициатором проекта) многие высказались против билля об отмене епископата. «Если епископат будет уничтожен народом, — сказал Уоллер, — мы ни в чем не сможем ему отказать, и на нас ляжет трудная задача — защищать от него нашу собственность»<sup>9</sup>.

Эти слова Уоллера являются доказательством того, что дворянство и купечество Долгого парламента уже боялись растущего народного движения. И, действительно, на местах усиливались крестьянские волнения.

Еще большие разногласия вызвала так называемая Великая Ремонстрация (политическая программа, представленная парламентом Карлу I), в которой содержались такие резкие нападки на монархию, что умеренное дворянство не голосовало за нее. Ремонстрация прошла ничтожным большинством голосов. Прения настолько обострились, что коммонеры<sup>10</sup> обнажили шпаги. Любопытны следующие слова Кромвеля по этому поводу: «Если бы Ремонстрация была отвергнута, я завтра же продал бы все, что имею, и никогда более не увидел бы Англии; я знаю, — добавил он, — что многие честные люди пришли к тому же решению»<sup>11</sup>. Известие об ирландском восстании против угнетателей — английских колонистов — еще больше обострило борьбу. Король и его сторонники готовили контрреволюционный переворот, вербуя

новую королевскую гвардию. Между лондонским плебсом и королевскими отрядами начались уличные бои, вооруженные столкновения. В этот период и появились клички: «кавалеры» (так прозвали сторонников короля) и «круглоголовые» (представители буржуазии, которые начали стричь волосы вскобку).

Карл I пытался произвести переворот, разогнать парламент и арестовать вождей оппозиции. Но — это ему не удалось, и он вскоре уехал из Лондона, где особенно сильно было революционное напряжение в массах, на север, чтобы готовиться к гражданской войне. В октябре 1642 г. гражданская война началась.

### 3

Силы борющихся партий распределились следующим образом: за короля стояли отсталые север и запад, за парламент — торгово-промышленный восток и приморская Англия с крупными портовыми городами во главе с Лондоном. В первое время побеждали кавалеры, имевшие солидную военную выучку и сознательно боровшиеся за свои классовые интересы. Армия парламента состояла из широких слоев крестьянства, ремесленников, сельского и городского пролетариата.

Но в составе этой армии, пополнявшейся принудительными наборами, было немало случайных пассивных элементов. Эта армия не имела достаточной военной подготовки, да и парламентские генералы Эссекс, Манчестер и др. сочувствовали королю и придерживались пассивной, нерешительной тактики. Впрочем, буржуазное дворянство и финансовая буржуазия, которым в начале революции принадлежала руководящая роль, также достаточно вяло занимались войной, затруднявшей их финансовые и торговые дела. Правда, в это время парламент отменил епископат и пустил в продажу епископские земли и конфискованные земли короля и его сторонников (называвшихся «преступники» — «делинквенты»), причем на этой операции прежде всего нажились члены парламента. Если лендлорды стали полными буржуазными собственниками земли, если часть распроданных земель епископов и роялистов попала в руки буржуазии, купцов и новых дворян, то пережитки феодализма в положении крестьян не были уничтожены. Крестьяне требовали отмены десятины, прекращали уплату рент лендлордам, перешли в ряде мест к открытым возмущениям и вооруженным выступлениям. Началось оппозиционное движение против парламента внутри и вне его.<sup>12</sup>

Главной опорой оппозиции стала реформированная в 1646 г. по инициативе Кромвеля армия. Сначала Кромвель создал отряд из своих земляков — фермеров и иоменов кембриджских топей. Свои

цели Кромвель изложил Гемдену в следующих словах: «Вы должны добыть людей духа, т.е. сравниться с джентльменами, иначе вы будете разбиты... Я набрал таких людей, чтобы они имели сознание того, что они делают, и с этого дня... они всегда побеждали».

Мало-помалу росли войска Кромвеля, создалась знаменитая армия Восточной ассоциации, душой и организатором которой он был; она нанесла ряд поражений кавалерам, а при Марстон-Муре 2 июля 1644 г. Кромвель одержал решительную победу над королем. Его военная тактика была настолько сокрушительна<sup>13</sup>, что кавалеры прозвали его «железнобоким»<sup>14</sup>; этим прозвищем стали называть затем и всех солдат революционной армии.

Армия Кромвеля была вначале очагом индипендентства. На командных постах в этой армии были также преимущественно индипенденты. Кромвель был вождем этой армии. Он открыто высказывал индипендентские взгляды, и пресвитериане называли его «великим индипендентом».

Умеренные члены парламента и генералитет, недовольные ростом влияния индипендентов и Кромвеля, попытались устранить его, но «акт о самоотречении» (3 апреля 1645 г.) заменил нерешительное командование сторонниками твердой борьбы: Кромвелю удалось теперь реорганизовать армию сверху донизу.

Так создалась известная «Новая модель» — тогда самая революционная в мире армия. Она была спаяна крепкой революционной дисциплиной, офицерство ее было демократизировано. Среди командного состава были и выходцы из настоящих низов: сапожник Хьюсон, извозчик Прайд, шкипер Рейнсборо и др. Ферфакс стал во главе ее. Кромвель был его генерал-лейтенантом. Эта армия сразу добилась решающего поворота: 14 июня 1645 г. при Нэзби Кромвель наголову разбил короля. Армия кавалеров была уничтожена в ближайший год. Карл I бежал в Шотландию, но парламента выкупил его и заключил в замок Холмби. Абсолютизм пал, но перед революцией стояли еще другие задачи; борьба только развертывалась.

#### 4

Очень скоро в рядах победителей произошел раскол. Между революционной армией и пресвитерианским парламентом обнаружился резкий антагонизм. Напуганное растущим влиянием крайних сект в армии и стране пресвитерианское большинство парламента жаждало закончить революцию хотя бы на полпути. Представляемые им классы кое-что получили. Нужно было только договориться с королем, добиться от него введения пресвитерианства и конституционных гарантий.

Широкие народные массы требовали продолжения революции.

Авторитет армии в глазах этих масс был высок. Армия жила активной политической жизнью и являлась своеобразным парламентом.

Но индипенденты, игравшие основную роль в армии, отражали преимущественно интересы представителей развивающегося промышленного капитала, страдавших от цеховых ограничений, интересы купцов и мелких торговцев, недовольных монополиями больших компаний. Низшие же слои армии: крестьяне, мелкие буржуа, ремесленники, рабочие того времени — постепенно дифференцировались от общей индипендентской массы и группировались вокруг подполковника Лилберна, который и после ухода из армии поддерживал с ней тесную связь. Сторонники Лилберна и назывались левеллеры (уравнители). Армейскую верхушку с (Кромвелем во главе они прозвали «грандами».

Левеллеры выступали за демократическую республику, против гнета крупного капитала и землевладения.

Когда парламента, стремясь покончить с революционной армией, постановил частью распустить армию, частью отправить ее на подавление ирландского восстания, левеллеры организовали активное сопротивление этому намерению пресвитерианского парламента. По их инициативе солдаты организовались, избрали своих представителей, так называемых агитаторов, державших связь с левеллерами и вне армии. Агитаторы даже захватили в качестве заложника короля и потребовали удаления из парламента реакционных депутатов. Из собрания агитаторов от всех полков возникла общеармейская организация — всеобщий совет армии, который вынуждены были признать и генералы.

Кромвель ни в коем случае не сочувствовал ни левеллерам, ни агитаторам, но он видел неспособность и нерешительность пресвитериан довести до конца дело своего класса. Поэтому, хотя вначале он пытался занять среднюю позицию, стараясь смягчить политический радикализм солдат и удержать их от крайних действий, рекомендуя им мирный путь борьбы, но впоследствии, когда парламента постановил начать роспуск армии, он также не подчинился приказу парламента. Обе армейские партии объединились, и армия приступила к захвату власти. Когда в Лондоне вспыхнул контрреволюционный мятеж пресвитериан и роялистов, Кромвель встал вместе с Ферфаксом во главе армии и в августе 1647 г. при помощи народных масс, особенно лондонских ткачей, захватил Лондон. Мятеж был подавлен, а 11 пресвитерианских лидеров были удалены из парламента. Индипенденты пришли к власти.

Но чем дальше, тем более убеждался Кромвель в том, что широкие массы армии уходят из-под его влияния. Это обнаружилось, когда армия приступила к обсуждению вопроса о переустройстве страны.

Представитель высшего офицерства, генерал Айртон, зять Кромвеля, представил проект конституции, так называемые «Основные предложения», удовлетворявшие только интересы средних классов. Проект сохранял и монархию (с некоторыми ограничениями королевской власти) и палату лордов. Агитаторы Выдвинули программы левеллеров — «Народное соглашение» и «Дело армии», — в которых были изложены требования о введении всеобщего избирательного права и отмене монополий и огораживаний. Большинство приняло проект Айртона. Это вызвало волнение среди солдат, часть полков переизбрала умеренных агитаторов и заменила их левеллерами. Тогда офицерство пошло на компромисс и созвало общеармейскую конференцию в Петни для обсуждения всех конституционных проектов. На этой конференции обнаружилась резкая дифференциация между верхами и низами, грандами и левеллерами. Айртон твердо защищал политические права только для буржуазных классов; напротив, агитаторы настаивали на всеобщем избирательном праве. Кромвель еще раз попытался добиться компромисса, внеся предложение о предоставлении избирательных прав зажиточным копигольдерам. «Существует, — сказал он, весьма значительная группа копигольдеров, они должны иметь право голоса». Но дальше этого он, как буржуа и землевладелец идти не мог. Соглашение не состоялось, тем более что агитаторы требовали решительного устранения короля и лордов, а гранды защищали их.

Кромвель твердо решил устранить «двоевластие» в армии; он подавил выступление солдат в Уэре, расстрелял их руководителей и распустил совет агитаторов (15 ноября 1647 г.). Потерпев поражение, левеллеры продолжали свою агитацию, но в это время произошли события, которые временно отодвинули споры между грандами и левеллерами на задний план: бежал король, а вскоре герцог Гамильтон, один из вождей роялистов, начал восстание в пользу короля. (1648 г.).

## 5

Индепенденты и левеллеры заключили перемирие. Под руководством Кромвеля, Ферфакса и Айртона, началась вторая гражданская война — война блока индепендентов и левеллеров против блока роялистов и пресвитериан.

И в этой войне Кромвель обнаружил незаурядный организаторский и военный талант. Под его руководством

Гамильтон был разбит, опасность монархического переворота была предотвращена. Армия вернулась в Лондон; широкие массы требовали покончить с королем. Суда над ним требовали и армия, и левые индепенденты в парламенте, и, конечно, левеллеры. Кромвель, как всегда, по вопросу о крайних действиях сначала колебался: он опасался возможной победы левеллеров при республике, а также международных осложнений. В конце концов нажим масс заставил Кромвеля решиться. 6 декабря была проведена «чистка» парламента от пресвитерианских депутатов, сторонников переговоров с королем. Чистка эта известна в истории под названием «прайдовой чистки», ибо ею руководил полковник кромвелевской армии Прайд. К началу января 1649 г. был подготовлен суд над королем.

Некоторые индепенденты, ссылаясь на то, что суд над королем организован без соблюдения правил буржуазной законности, отказывались участвовать в суде. Но, решившись, Кромвель уже твердо стоял за казнь. «Мы все-таки отрубим ему голову, — сказал он, — и вместе с короной на ней»<sup>19</sup>. Через несколько дней (27 января 1649 г.) суд вынес королю смертный приговор. 30 января Карл I был казнен. 6 февраля была упразднена палата лордов, а 7 февраля парламентом был издан акт, официально отменявший королевский сан. Англия превратилась в республику.

«Только благодаря вмешательству... иоменов и плебейских элементов городов, — писал Энгельс, — борьба была доведена до решительного конца, и Карл I взошел на эшафот».

Кромвель, завоевав власть для буржуазии, рассчитывал расправиться с ее противниками слева, как он расправился с королем. С образованием республики он немедленно приступил к осуществлению своей миссии вождя буржуазии: подавление восстаний левеллеров и завоевание колоний для английского капитала — таковы основные моменты его деятельности в это время.

Власть после «чистки» парламента и казни короля принадлежала «охвостью» Долгого парламента в составе одних индепендентов. Кромвель был вождем этого парламента.

Экономическое положение страны в это время было весьма стесненным. Индепенденты всю тяжесть кризиса и разрухи переложили на плечи трудящихся масс, не тронув буржуазии. Высокие налоги усиливали нищету и разорение масс; конфискация и распродажа земель епископов, короля и роялистов, явившись средством накопления капитала у буржуазии, вызвали новую волну огораживаний, больно ударивших по крестьянству. В довершение

всего солдаты — главная революционная сила — не получали жалованья и не добились политических прав.

Пропаганда левеллеров приобрела самый широкий размах, а памфлеты их вождя Лилберна пользовались огромной популярностью. В этих памфлетах он бичевал политику правительства и требовал мер для улучшения положения народа. Особенно горячо нападал он на Кромвеля, обвиняя его в измене революции и в бедствиях трудящихся масс. В ряде городов происходили выступления масс в пользу «народного соглашения» с требованием социальных и политических реформ; среди крестьянской бедноты началось коммунистическое движение так называемых диггеров<sup>21</sup>; в некоторых полках вспыхнули восстания солдат под теми же лозунгами.

Кромвель вел суровую борьбу с нарушителями буржуазного порядка. Лилберн и его друзья были заключены в тюрьму, городской плебс и деревенская беднота подверглись за свои выступления суровым репрессиям. Кромвель призывал покончить с левеллерами раз и навсегда и уничтожить их как партию. «Я утверждаю, сэр, — говорил он, — что с этими людьми нечего делать, как только разбить их на куски... Если вы не сокрушите их, они сокрушат вас... я еще раз поэтому повторяю: вы должны раздавить их». Вместе с Ферфаксом он жестоко подавил восстание в армии; левеллеры были разгромлены, Лилберн до самой смерти (1657 г.) пробыл в тюрьме. Основной причиной разгрома левеллеров явилось то, что армия, оплот демократии, была брошена на подавление Ирландии, что левеллеры предали интересы национально-освободительного движения в Ирландии, что армия потеряла в глазах масс свое значение как демократическая сила. «Английская республика при Кромвеле разбилась об Ирландию», — писал Маркс<sup>23</sup>. Укрепив «порядок» в самой Англии, Кромвель при помощи армии потопил в крови восстания в Ирландии и превратил ее в колонию английской буржуазии. Население Ирландии сократилось на целую треть. Все лучшие земли были конфискованы правительством республики; ирландские землевладельцы были переселены в дикую и неплодородную местность Коннаут, а крестьяне были превращены в арендаторов английских помещиков; Ирландия обезлюдела и пришла в упадок. «Где твоя молодежь, храбрая, как лев, Ирландия? — пелось в песне того времени. — Где твои мужи, бывшие когда-то свободными? Все храбрые и мудрые покинули тебя, изгнаны силою или обманом»<sup>24</sup>. Порабощение Ирландии с этих пор стало основой господства английского капитала и средством для эксплуатации английских трудящихся масс. Столь же

успешно закончил Кромвель и войну с Шотландией, где после казни короля пресвитерианский парламент признал королем его сына Карла II. Кромвель сам был главнокомандующим армией против Шотландии. 3 сентября 1650 г. в битве при Денбаре он разбил шотландских пресвитериан, а ровно через год при Устере — роялистов во главе с Карлом II.

В 1654 г. был издан акт о соединении Шотландии с Англией и Ирландией в одно государство. Более развитая в промышленном отношении Шотландия не стала колонией англичан как Ирландия, но тоже потеряла самостоятельность. Надо отметить, что в тот период, когда Кромвель был у власти, был издан ряд законов, уничтожавших многие пережитки феодализма в Шотландии. Кромвеля чествовали в Лондоне как национального героя, на голову его щедрой рукой сыпались награды. Авторитет его в глазах имущих классов все возрастал.

## 6

Фигура Кромвеля заслоняла уже «охвостье» Долгого парламента, который к тому времени превратился в узкую олигархическую группу, от многолюдного собрания, выбранного страной, осталась жалкая кучка, меньше чем в 100 чел., претендовавшая на господство. Взятничество, казнокрадство, спекуляция и другие злоупотребления «охвостья» возмущали все население, в том числе и буржуазию. Торговый и финансовый кризис расстраивал хозяйственную жизнь, порождал нищету и голод; налоги разоряли городскую бедноту, а проводимые в широком масштабе огораживания вызывали волнения крестьян. Чтобы выйти из кризиса, парламент обнародовал еще в 1651 г. Навигационный акт, направленный в первую очередь против Голландии, являвшейся в то время крупнейшей капиталистической страной и основным торговым соперником Англии. В результате конфликта, возникшего в связи с Навигационным актом, между Голландией и Англией началась война. Но война эта была сначала неудачна и ухудшила положение страны. Недовольство росло; в оппозиции к «охвосту» Долгого парламента было и высшее офицерство во главе с Кромвелем. Кромвель учитывал и позицию Сити — крупной финансовой буржуазии — пресвитериан, с которыми сейчас он мог действовать заодно. Представители Сити, а также широких слоев буржуазии, конечно, были недовольны тем, что величайшими возможностями обогащения пользовалась лишь ничтожная часть — члены парламента. Под давлением всех этих факторов, под давлением широких трудящихся масс Кромвель решил разогнать Долгий парламент (20 апреля 1653 г.).

В простом домашнем костюме, как бы подчеркивая свое презрение к собравшимся, Кромвель явился в палату и произнес речь, в которой он вскрывал все преступления парламента. Шагая по залу, он повторял: «Нет, вы не парламент, идите, идите, нам довольно и этого; я положу конец вашей болтовне!»<sup>25</sup> По его знаку вышли мушкетеры и удалили всех депутатов. «Английский народ в лице Кромвеля, — характеризовал это событие Маркс, — разогнал Долгий парламент»<sup>26</sup>. Этот акт встретил всеобщее одобрение: «Ни одна собака, — заметил по этому поводу Кромвель, — не тявкнула в его (т.е. парламента) защиту». Но особенное удовлетворение выражала крупная буржуазия: на бирже даже появился портрет Кромвеля с весьма знаменательной надписью: «Взойди на три трона, великий капитан и святой: волей божьей они все твои!» В этих словах звучал уже скрытый призыв к диктатуре, и последняя вскоре осуществилась.

## 7

Разогнав Долгий парламент, Кромвель, несомненно, действовал от имени английского народа.

Но Кромвель разогнал парламент непосредственно в интересах буржуазии.

Кромвель — Робеспьер английской революции — постепенно превращался в ее Бонапарта, по выражению Энгельса.

Английская буржуазия, получившая теперь руками трудящихся масс все, к чему она стремилась, нуждалась в твердой, сильной власти, которая защищала бы ее завоевания и базу ее господства — возможность эксплуатации Ирландии — от всех покушений как со стороны трудящихся масс, так и феодального дворянства. Такой силой были в первую очередь вожди армии и прежде всего Кромвель. Кромвель и высшее офицерство сильно разбогатели на захвате ирландских земель и конфискации владений роялистов. Всеми своими экономическими интересами Кромвель уже был тесно связан с крупной буржуазией. Фактически Кромвель уже в это время обладал диктаторской властью, его попытка править при помощи конвента, составленного из офицерства и представителей различных индипендентских сект, известного под названием Малого парламента, оказалась неудачной: широкие слои буржуазии были несогласны с крайними мероприятиями, намеченными радикальной частью Малого парламента<sup>28</sup> (представителями радикальных религиозных сект). Малый парламент в декабре 1653 г. был распущен. Через несколько дней (16 декабря 1653 г.) Кромвель был провозглашен протектором (буквально: покровитель, защитник) республики. Была установлена открытая военная диктатура.

Установление протектората являлось выражением реакционности буржуазии, больше всего боявшейся движения народных плебейских масс.

Новая конституция — «Орудие управления», — разработанная советом офицеров, облекла Кромвеля как протектора самыми широкими полномочиями, парламент был сохранен, но всецело зависел от воли протектора.

Во всей своей политике Кромвель как протектор руководствовался исключительно интересами буржуазии. Аграрные его мероприятия имели целью развитие буржуазной собственности и содействие дальнейшему процессу накопления капитала. Те же принципы проводились в торговле и промышленности: мануфактуре оказывалась всемерная поддержка, был организован торговый совет для покровительства торговле, предполагали организовать единый государственный банк.

Во внешней торговле Кромвель также добился значительных успехов с точки зрения буржуазии. Он удачно закончил в 1654 г. войну с Голландией, признавшей Навигационный акт, заключил ряд прибыльных для Англии торговых договоров: с Швецией, Данией и Португалией (эти договоры открывали английским торговцам доступ в прибалтийские страны и Восточную Европу), — наконец, вступил в союз с Францией и при ее поддержке одержал победу в войне со старейшим конкурентом английской буржуазии — Испанией, захватив в Европе Дюнкирхен, а в Америке — Ямайку. Англия устранила теперь своих торговых конкурентов на мировом рынке и превращалась в могучую морскую державу. Кромвель защищал буржуазию от всех покушений со стороны враждебных ей классов. Попрежнему жестоко подавлялись как роялистские выступления, так прежде всего движения трудящихся масс.

Разочарование мелкой буржуазии, которая после разгрома левеллеров поняла свое бессилие в активной борьбе с диктатурой крупной буржуазии и обуржуазившихся помещиков, нашло отражение в возникновении новой мистической секты «квакеров»<sup>29</sup>, отрицавших политическую борьбу и всякие насильственные действия и провозглашавших необходимость внутреннего самоусовершенствования («друзья внутреннего света»). Однако отголоски бури долго не замолкали. Отдельные участники разрозненных революционных групп устраивали заговоры против протектората, покушались на жизнь Кромвеля, но эти движения на том этапе были бессильны что-либо изменить. Убедившись в том, что Кромвель действует в интересах буржуазии, пресвитериане — представители крупных финансовых

капиталистов из Сити — примирились с диктатурой бывшего вождя индипендентов.

Диктатура Кромвеля являлась замаскированной формой монархии. В конце концов сан протектора стал наследственным. Кромвелю предлагали и корону, но он от нее отказался, учитывая отрицательное отношение к этому большинства офицерства и демонстративно заявив: «Я ценю ее не больше чем перо на шляпе».

Кромвель осуществил и ряд мероприятий в интересах крупных землевладельцев (феодальные платежи, которые платили лендлорды государству как верховному владельцу земли, были ликвидированы), но крестьянские платежи за землю были сохранены, крестьянство решительно ничего не получило из земель, конфискованных у епископов и роялистов. В результате победы буржуазного способа производства, бурного развития шерстяной промышленности усилился процесс огораживаний и массовое обезземеливание крестьянства.

Кромвель умер 3 сентября 1658 г. После его смерти республика просуществовала недолго: крупная буржуазия вновь обратилась к монархии. Престол был занят сыном казненного короля — Карлом II Стюартом. Торжествующая реакция казнила участников суда над королем, а тела Кромвеля и Айртона, извлеченные из могил, подверглись издевательствам. После падения монархии Стюартов буржуазия посадила на престол голландского наместника Вильгельма Оранского, подписавшего «билль о правах». Так в 1688 г. свершилась «славная революция», о которой Маркс писал: «Славная революция вместе с Вильгельмом III поставила у власти наживал из землевладельцев и капиталистов». «Загадка консервативного характера английской революции, — писал Маркс, — объясняется длительным союзом между буржуазией и значительнейшей частью крупных землевладельцев, союзом, составляющим существенное отличие английской революции от французской, которая путем парцеллирования уничтожила крупное землевладение. Этот связанный с буржуазией класс крупных землевладельцев... находился в отличие от французского феодального землевладения 1789 года не в противоречии, а, наоборот, в полном согласии с условиями существования буржуазии. Дело в том, что земельные владения этого класса представляли не феодальную, а буржуазную собственность. Эти землевладельцы, с одной стороны, поставляли промышленной буржуазии необходимые для ее мануфактур рабочие руки, а с другой — были в состоянии дать сельскому хозяйству направление, соответствующее состоянию

промышленности и торговли. Этим объясняется общность их интересов с интересами буржуазии, этим объясняется и союз обоих классов»<sup>31</sup>. Оливер Кромвель был типичным буржуа. Но он был представителем буржуазии на том этапе, когда «буржуазия в Англии и во Франции в свое время, в половине XVII в. или в конце XVIII, не вздыхала по случаю «нетерпимости» меньшого брата, не строила кислых гримас по поводу «слишком пламенных ораторов» из числа этого меньшого брата, а сама поставляла ораторов (и не только ораторов) самых пламенных, будивших чувство презрения к проповеди «терпимости», к бессильным воздыханиям, к колебаниям и нерешительности»<sup>32</sup>.

Но Оливер Кромвель смог осуществить исторические задачи английской буржуазии только под давлением «низов».

Ибо и в Англии и во Франции «большой частью демократическое, ультрадемократическое, «слишком пламенное» плебейство объединяло разнородные элементы «низов»...

Эти «низы», ...когда им случалось в истории играть роль «центров притяжения для демократического крестьянства», когда им удавалось вырвать эту роль из рук либеральной буржуазии, оказывали решающее влияние на то, какую степень демократизма получала страна в последующие десятилетия так называемого спокойного развития...

В эпохи буржуазных преобразований (или, вернее: буржуазных революций) буржуазная демократия каждой страны оформливается так или иначе, принимает тот или иной вид... смотря по тому, насколько гегемония переходит в решающие моменты национальной истории не к буржуазии, а к «низам», к плебейству»<sup>33</sup>.

Кромвель доставил победу своему классу — буржуазии — именно потому, что только под давлением широких трудящихся масс он решался на беспощадную борьбу с представителями феодального режима. Вместе с тем история жизни и действий Кромвеля — вождя буржуазной революции — особенно ярко подтверждает, что «буржуазная революция ограничивается заменой власти одной эксплуататорской группы другой эксплуататорской группой...» (Сталин).

1 Гардинер (1829–1900) и Ферс (1857) — крупнейшие буржуазные историки Великой английской революции, собравшие громадный документальный материал по этому вопросу.

2 Иомены — так назывались в Англии XVII в. зажиточные крестьяне вне зависимости от прав этих крестьян на землю: и собственник земли (фри-

гольдер) и зажиточный держатель земли по воле лорда, согласно обычаю (держатель по копии — копигольдер).

3 Крестьянин-обычник — держатель земли по воле лорда, согласно обычаю майара. Крестьяне-обычники составляли основную массу английского крестьянства, опутанного пережитками крепостничества. Крестьянин-обычник на основе феодального обычая должен был платить помещику различные денежные подати, заменившие натуральные повинности. Платежи эти с развитием денежного хозяйства все возрастали; кроме того в результате огораживаний у копигольдеров-обычников отрезались все большие части их земли, и из держателей по копии они частично превращались во все более эксплуатируемых арендаторов (лиэгольд), частично вообще экспроприировались и пополняли ряды армии будущего и уже существующего пролетариата. Известная часть крестьянства выделялась из общей массы в виде капиталистического фермерства.

4 Сборник «Маркс и Энгельс в германской революции 1848 г.». Изд. 1926 г., стр.441.

5 M.James «Social problems and policy during the Puritan Revolution», p.44.

6 Сквайр — помещик, представитель джентри или поместного дворянства.

7 Ковенант — политический договор, заключавшийся в Шотландии между кланами или отдельными социальными группами; в более важных случаях — это обязательство всей нации защищать религию или свободу всей страны.

8 Ленин. Т.XVIII, стр.244.

9 «Journal of the House of Commons», vol.II, p.571.

10 Члены палаты общин назывались коммонерами.

11 Carlyle «Oliver Cromwell», Letters and speeches, vol.1, p.117.

12 Carlyle. Op.cit., vol.IV, p.66.

13 См. отзыв Ф.Энгельса о Кромвеле как генерале. Собр.соч. Т.XI. Ч.2-я, стр.448.

14 Mercurius «Civicus». Oct. 16—26, 1644.

15 Baillie. «Letters». Vol.II, p.153.

16 Надо отметить, что левеллеры получили название «уравнители» потому, что являлись сторонниками всеобщего избирательного игрива и прав солдатской массы участвовать в разрешении вопросов в армии. Левеллеры, являясь представителями различных социальных элементов, отражали в очень значительной степени интересы мелкой буржуазии и не являлись сторонниками экономического равенства или отмены частной собственности. Они требовали политических свобод, отмены десятины, уничтожения купеческих монополий, религиозной терпимости. Однако среди левеллеров имелось левое ядро, тяготевшее к коммунизму. Лилберн (1617—1657), по происхождению мелкий помещик, был связан (С ремесленниками и плебейскими элементами.

17 Clarke, «Papers», vol.I, p.328.

19 Blencowe, «Sidney Papers», p.237.

20 Энгельс. Предисловие к английскому изданию «Развитие социализма от утопии к науке». Изд. 1932 г., стр.284.

21 Диггеры (копатели), или истинные левеллеры, — мирное коммунистическое движение деревенской бедноты и сельских рабочих. Вождями их были Эверард и Уинстэнли. Последний написал в 1652 г. коммунистическую утопию: «Закон свободы».

22 Lilburne, «The picture of the Council of State», pp. 14—15 (коллекция памфлетов ИМЭЛ).

23 Маркс и Энгельс. Письма под редакцией Адоратского. Изд. 1931 г., стр.248.

24 Prendergast «Cromwellian settlement in Ireland», p.261.

25 Ludlow. «Memoirs», vol.II, p.456.

26 Маркс и Энгельс. Собр.соч. Т.VII, стр.7.

27 Маркс и Энгельс. Собр.соч. Т.II, стр.351.

28 Эти мероприятия: сбор акцизов и других косвенных налогов, сдававшийся на откуп, поручался теперь правительственным чиновникам; намечалось введение отчетности по поступлению налогов, уменьшение постоянной армии, сокращение окладов офицерству, составление единого судебного кодекса вместо многочисленных законов, оставшихся от феодализма, осуществление независимости церкви от государства и т.п.

29 Квакеры — трясущиеся; они получили это (прозвище потому, что на своих молитвенных собраниях приходили в религиозный экстаз, вызывавший нервные судороги и дрожь.

30 Маркс, «Капитал». Т.I, стр.580.

31 Маркс и Энгельс. Т.VIII, стр.278—279.

32 Ленин. Т.XV стр.194.

33 Ленин. Т.XV, стр.195—196.

## **Виктор Федорович Семенов** **ЛЕВЕЛЛЕРЫ В АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVII в.**

**Борьба классов, 1933, № 1. С.87-110.**

### **1**

В ходе развития английской революции отчетливо выявлялась черта, характерная для всех буржуазных революций: по мере углубления революции и победы над старым режимом новых классов все больше обнаруживались противоречия между буржуазией (и новым дворянством) и народными массами — мелкой городской буржуазией, крестьянством, зарождавшимся пролетариатом. «Буржуазия уже с самого начала носила в себе будущего противника, — писал Энгельс в «Анти-Дюринге», — капиталисты не могли существовать без наемных рабочих, и те

самые условия, в которых средневековый цеховой мастер развился в современного капиталиста, заставили цехового подмастерья и не принадлежащего к цеху поденщика превратиться в пролетария. И хотя требования, которые защищало третье сословие в своей борьбе с дворянством, в общих чертах действительно соответствовали интересам различных слоев трудящегося населения того времени, тем не менее при каждом крупном восстании горожан вспыхивало самостоятельное движение того слоя, который был более или менее развитым предшественником современного пролетариата. Таково было движение перекрещенцев и Томаса Мюнцера в эпоху реформации и крестьянских войн в Германии, левеллеров — во время английской революции, Бабефа — во время французской»<sup>1</sup>.

Партия левеллеров сформировалась в 1645–1647 гг., в один из сложнейших периодов английской революции.

Гражданская война парламента с королем затянулась на ряд лет. Парламентские войска нанесли роялистам решительные поражения (битвы при Маретон-Муре 2 июля 1644 г. и при Нэсби 14 июня 1645 г.), но враг еще не был окончательно побежден.

Длительная гражданская война привела хозяйство страны в состояние глубокого кризиса. Положение народных низов становилось все тяжелее.

«Долгий парламент», находившийся в руках партии крупной буржуазии — пресвитериан, изобретал всякие способы переложить всю тяжесть войны на трудящиеся массы.

Парламентом были введены так называемые акцизы, т.е. ряд косвенных налогов почти на все предметы широкого потребления. Сбор акцизов сдавался особым откупщикам-капиталистам, извлекавшим из этих операций для себя громадные прибыли.

Большие барыши также получала лондонская буржуазия от правительственных займов. Займы эти обычно обеспечивались громадными земельными имуществами в виде конфискованных королевских имений, епископских земель и земель «делинквентов»<sup>2</sup>. От этих конфискаций сильно наживались и члены пресвитерианского правительства: они захватывали для себя громадные имения, получали взятки от роялистов за смягчение их участи, не брезговали прямым казнокрадством и всякого рода спекуляциями с землей.

Такого же характера была политика пресвитериан и в других областях. Парламент отменил лишь часть тех монополий, которые были введены Карлом I. Крупнейшие же торговые компании, в первую очередь в области внешней торговли, были оставлены в силе.

В интересах нового дворянства парламент в 1646 г. отменил ленную систему и объявил дворянскую собственность не связанной ни с какими феодальными платежами или повинностями по отношению к государству и свободно отчуждаемой. Но при этом парламент оставил нетронутыми все крестьянские повинности (платежи копигольдеров), категорически высказавшись за полную неприкосновенность помещичьей ренты. Боясь задеть помещичьи интересы, пресвитериане сохранили и церковную десятину, (которая взималась с крестьян и поступала отчасти в пользу пресвитерианской церкви, отчасти в пользу землевладельцев).

Против господства пресвитериан назревало широкое недовольство, ибо их политика была враждебна трудящимся массам и не удовлетворяла даже более широкие круги буржуазии и буржуазного дворянства.

В результате всего этого парламент с 1645 г. начал подвергаться ожесточенной критике со стороны наиболее радикальных элементов. Самым ярким представителем этой демократической оппозиции был знаменитый Джон Лильберн (1618–1657), организатор партии левеллеров.

Сын небогатого провинциального сквайра<sup>3</sup> Лильберн в молодости был учеником у одного лондонского сукно-торговца. Его имя было поэтому хорошо известно в среде лондонских подмастерьев. За принадлежность к запрещенной индипендентской секте и попытку распространять пуританскую литературу Джон Лильберн в 1637 г. был арестован, а в 1638 подвергся публичной экзекуции (бичевание и стояние у позорного столба). Начавшаяся революция в 1641 г. освободила Лильберна из тюрьмы. Первые годы гражданской войны Лильберн сражался против короля, был в плену у роялистов, где едва не погиб. По освобождении из плена (путем обмена пленными) Лильберн некоторое время продолжал службу в парламентской армии, где дослужился до чина подполковника. Не поладив с пресвитерианским начальством (апрель 1645 г.), он ушел из армии.

Со всем пылом своей горячей натуры он отдался религиозным спорам между индипендентами-сепаратистами<sup>4</sup> и пресвитерианами.

От критики религиозных воззрений пресвитериан Лильберн быстро перешел к критике их политической деятельности<sup>5</sup>, в частности, деятельности пресвитерианского парламента. Его памфлеты на эту тему вызвали против него репрессии правительства. Лильберн был два раза подряд снова посажен в тюрьму. Первый раз в июле — октябре 1645 г., второй раз в июне

1646 года. В 1646 г. палата лордов приговорила Лильберна к громадному штрафу в 4000 фунтов стерлингов, заключению в Тоуэре на 7 лет и лишению права занимать в течение всей жизни какую-либо гражданскую или военную должность. Но Лильберн и из тюрьмы продолжал свои выступления против пресвитерианского правительства. В том же духе писали его друзья — памфлетисты Вильям Уольвин, Ричард Обертон, Томас Принс и другие.

## 2

С какой программой выступали организаторы новой партии? Лильберн считал, что источником всякой власти является народ и что власть должна быть ограничена основными законами в интересах всего народа. В памфлете «Письмо другу» (1645 г.) Лильберн писал: «Я смотрю на палату общин как на верховную власть в Англии, которая покоится в руках представителей, но сама по себе присуща народу»<sup>5</sup>. Народ должен быть на страже, чтобы парламент подобно королю не совершил какого-либо нарушения его свободы, каковой он пользуется в силу «природы, разума и вольностей основных законов Англии»<sup>6</sup>.

Таким образом, уже в этот период Лильберн был сторонником демократической республики, решительно высказывавшимся против палаты лордов и королевской власти. «Вы, пэры, как вас именуют, созданы только в силу (королевской) прерогативы; вы никогда не были облечены властью и доверием со стороны общин Англии, которые являются началом и источником всякой власти», — писал Лильберн, протестуя против вмешательства в судебные дела палаты лордов (памфлет «Оправдание правого человека» 1646 г.)<sup>7</sup>.

Считая парламент «верховой властью нации», Лильберн резко критиковал деятельность «Долгого парламента», «обманувшего надежды нации», и требовал немедленных реформ: отделения исполнительной власти от законодательной, запрещения членам палаты занимать прибыльные государственные должности, назначения, ежегодных выборов парламента.

Лильберн настаивал также на проведении следующих мероприятий: уничтожении епископата, отмене цензуры, свободе проповеди, ликвидации торговых монополий и замене акциза прямым налогом. Большое внимание уделял Лильберн судебному делу. Лильберн требовал издания всех законов на английском языке<sup>8</sup>, реформы самых судов, строгого соблюдения старинного права каждого гражданина Англии обращаться с петицией непосредственно к самому парламенту.

Весной 1647 г. сторонники Лильберна сделали ряд попыток повлиять на палату общин путем подачи петиций. Встречая все больше сочувствия в широких слоях лондонского населения

(«людей среднего и мелкого сорта»<sup>9</sup>), левеллеры организовали митинги для сбора подписей. Подача петиций все больше превращалась в массовые демонстрации, начинавшие внушать парламенту серьезные опасения. Повторяя пункты политической программы Лильберна, эти петиции развивали дальше его социально-экономическую программу. Так, петиция от 15 марта 1647 г. требовала отмены десятины, освобождения из тюрем неплатежеспособных должников, принятия мер к борьбе против дороговизны, немедленного роспуска всех монопольных компаний.

Парламент постановил публично сжечь петицию. На многих подписавших петицию посыпались правительственные репрессии.

Безрезультатны были и две следующие петиции, поданные левеллерами в мае и июне 1647 года. За свои выступления в интересах бедноты Лильберн и его последователи получили от своих противников прозвище «левеллеры» (уравнители), как еще в начале XVII века называли английские помещики крестьян, боровшихся против огораживаний.

## 3

В феврале—марте 1647 г., в связи с прекращением военных действий между королем и парламентом и захватом в плен короля, парламент провел ряд постановлений о демобилизации «армии нового образца». Пресвитериане предполагали этим мероприятием не только сократить свой бюджет, но и вырвать у индипендентов руководство военными силами. Большую часть пехоты предполагалось совсем распустить, конницу и остальную пехоту частью отправить в Ирландию, частью оставить для гарнизонов в Англии. На должности генералов реорганизованной армии имелось в виду назначать одних пресвитериан. Однако демобилизация встретила решительное сопротивление как со стороны офицеров, так и особенно солдатской массы. Парламент был должен армии 331 000 фунтов стерлингов неуплаченного жалованья. Предполагалось при роспуске армии уплатить часть денег наличными, на остальное же дать долговые обязательства. Это было, конечно, явно невыгодно армейцам. Но низы армии, группировавшиеся вокруг левеллеров, протестовали против роспуска революционной армии главным образом из политических соображений: перед выработкой новой конституции солдаты считали себя вправе подать голос за реформы.

Когда от имени армии была сделана попытка представить парламенту петицию о нуждах армии, обе палаты ответили декларацией, что подобные выступления будут рассматриваться как враждебные государству и нарушающие общественный порядок. «Нас презирают, — жаловался по этому поводу один из

представителей солдат, — отвергая наши самые почтительные петиции. Чего же нам тогда еще ждать? Мы, которые сражались, чтобы сделать себя и королевство свободными, находимся теперь в большем рабстве чем прежде, не имея даже настолько свободы, чтобы подать петицию о своих нуждах?»<sup>10</sup>

Вскоре парламент начал получать сообщения, что солдаты стали отзываться о членах парламента как о «новых тиранах», зато памфлеты Джона Лильберна пользовались у них все большей популярностью. К концу апреля 1647 г. движение в армии приняло уже вполне организованный характер. Отдельные армейские части выбрали из своей среды уполномоченных «агентов», или «агитаторов». Агитаторы сносились с командованием, а также установили связь с Лондоном: с левеллерами — друзьями Джона Лильберна, с лондонскими ремесленными учениками и мануфактурными рабочими из окрестностей столицы. Собрание представителей от агитаторов всех полков (по два человека от полка) положило начало общеармейской организации — Всеобщему совету армии. Индепендентские генералы, конечно, недовольные таким положением дел, все же вынуждены были признать солдатскую организацию, тем более, что и индепенденты были в оппозиции к пресвитерианскому парламенту. Однако генералам удалось извратить идею советов солдатских депутатов: к представителям от солдат в Совет армии были дополнительно включены представители и от офицеров.

Организованная солдатская масса начала разговаривать с пресвитерианским парламентом боевым тоном. Попытки парламентских комиссаров приступить к расформированию отдельных частей вызвали открытое возмущение и угрозу бунта со стороны солдат. 4 и 5 июня, по предложению агитаторов, были проведены общие собрания армии близ Нью-Маркета (в графстве Кембриджшир), где был принят манифест, в котором было сказано, что солдаты армии являются не наемниками, завербованными для того, чтобы служить произволу власти, а «свободными людьми английского народа, собравшимися и оставшимися под ружьем в сознании необходимости и защиты основных прав и вольностей народа»<sup>11</sup>.

И офицеры и солдаты в этот момент объединились в протесте против роспуска армии. Они дали письменное обязательство, что армия не позволит себя распустить, пока не получит удовлетворения своих требований и надежной гарантии, что в будущем как бывшие солдаты армии, так и все прочие «свободнорожденные члены английского народа» не подвергнутся гнету, насилиям и злоупотреблениям, имевшим место до сих пор.

В это же время агитаторам удалось провести другое важное мероприятие: увести пленного короля, с которым пресвитериане пытались было уже вступить в переговоры, из замка Хольмби в место расположения армии — Нью-Маркет. Через месяц (16 июля) агитаторы внесли в Военный совет<sup>12</sup> предложение, в котором побуждали командование идти на Лондон, изгнать из парламента 11 наиболее ненавистных армии пресвитерианских лидеров, изъять у пресвитериан руководство лондонской милицией<sup>13</sup>, освободить из заключения и вознаградить «подполковника Джона Лильберна, г-на Обертон и других, которые были незаконно посажены в тюрьму»<sup>14</sup>. 6 августа армия уже входила в Лондон, а 18 августа, опять-таки под давлением агитаторов, была произведена первая чистка парламента: 11 пресвитерианских лидеров были исключены из состава палаты.

Однако такая активность агитаторов вовсе не входила в расчет индепендентских генералов. Индепенденты были не прочь использовать солдатскую демократию в своей борьбе против пресвитериан. Зять Кромвеля Айртон (генерал-квартирмейстер армии) выдвинул проект монархической конституции, известный под именем «Главы предложений», и надеялся им заинтересовать агитаторов. С этой целью в «Главы предложений» были включены некоторые требования, давно уже выдвигавшиеся левеллерами: отмена акцизов, установление свободы торговли, уравнивание земельных рент, отмена десятины, улучшение законов и реформа судов, право петиций, но в то же самое время, опасаясь растущего «двоевластия» в армии и разрушительного влияния на солдатские массы идей «общего права», генералы вступили в переговоры с королем, сделав ему ряд существенных уступок. Это вызвало глубокое недовольство в среде солдат-левеллеров, обвинявших «грандов армии» в измене.

#### 4

Недовольные политикой верхов армии, солдаты переизбрали агитаторов.

Новые агитаторы оказались еще радикальнее. Это были в большинстве своем последователи Лильберна. Между вновь избранными агитаторами были левеллеры, неармейцы. Среди них особенно активную роль играл Джон Уайльдман (1621—1693), молодой юрист, близко знакомый с Джоном Лильберном. 28 октября 1647 г. новыми агитаторами были представлены в Военный совет два документа: «Дело армии, правдиво изложенное» и «Народное соглашение» (алримент), — которые содержали принципы всеобщего избирательного права и основы конституции. Предложенная левеллерами конституция являлась республикан-

ской конституцией. В «Народном соглашении» совершенно не упоминалось ни о короле, ни о лордах. Было указано, что выборы новых народных представителей должны производиться на основе всеобщего избирательного права и пропорционально «числу жителей», избирательных прав лишались только делинквенты.

В левеллерском проекте конституции в качестве основных прав английских граждан были перечислены религиозная свобода, отделение церкви от государства, непринудительность военной службы, равенство всех перед законом. Левеллеры отражали и интересы крестьянской массы: вместе с предложением об отмене монополии, удешевлении и упрощении суда, упразднении десятины и т.д. они в «деле армии» требовали уничтожения произведенных огораживаний и возвращения крестьянам отнятых у них общинных земель.

В конце октября — в начале ноября (28 октября — 12 ноября 1647 г.) в предместье Лондона Петни происходила общеармейская конференция, на которой были широко представлены как индепенденты, так и левеллеры, не только армейские, но и приехавшие из Лондона.

При обсуждении «Народного соглашения» развернулись бурные прения, особенно по вопросу о всеобщем избирательном праве.

Индепенденты, в первую очередь Айртон, утверждали, что политические права должны иметь только представители имущих классов. Левеллеры — Рейнсборо, Сексом и другие — выступили ярыми сторонниками всеобщего избирательного права.

Индепенденты и левеллеры «а этой конференции не пришли к соглашению. На дальнейших совещаниях выступления агитаторов становились все более и более резкими. 5 ноября левеллеры потребовали созыва общеармейского собрания, чтобы на нем предложить солдатской массе принять «Народное соглашение». На следующий день агитаторы предложили Кромвелю обсудить в Армейском совете вопрос об «отнятии всякой власти у короля».

Раздавались голоса о назначении суда над королем.

В ответ на это Кромвель выступил с предложением распустить делегатов, чтобы не допустить созыва общеармейского собрания. Его предложение было принято. В связи с бегством короля из места расположения армии<sup>15</sup> агитаторы начали обвинять индепендентских генералов в том, что они вступили в заговор с роялистами.

Из тех же соображений срыва общеармейского с'езда Ферфакс назначил несколько собраний армейских полков в различных местах, обещая в то же время некоторые реформы.

На этот маневр индепендентов левеллеры ответили попыткой вооруженного восстания. 15 ноября 1647 г. на первое, созданное Ферфаксом близ Уэра (графство Герфорд) собрание пяти наиболее дисциплинированных и послушных командованию полков самовольно явились еще два мятежных полка. Прогнав всех своих офицеров с чином выше поручика, солдаты этих полков явились на митинг с лозунгом «Свободу народу, права солдатам!» и экземплярами «Народного соглашения», приколотыми к шляпам. Лильберн, временно освобожденный из тюрьмы, вместе с другими гражданскими левеллерами также прибыл на митинг с целью поддержать и воодушевить солдат.

Но это выступление не было поддержано другими полками. Кромвель решительно потребовал от солдат категорического и немедленного подчинения, и мятежники сдались.

Один из зачинщиков — левеллер Ричард Арнольд — был расстрелян. Офицеры-левеллеры были смещены с должностей. Командование приняло меры к прекращению доступа в армию гражданскими левеллерами. Совет агитаторов был распущен. На некоторое время движение левеллеров в армии затихло.

## 5

Лондонские левеллеры продолжали свою пропаганду не только в самом городе и его ближайших окрестностях, но и в соседних графствах. Здесь по образцу солдатских советов ими были также созданы особые «советы агентов» (агитаторов).

Вскоре возобновили свою деятельность и армейские левеллеры.

В связи с подготовкой новых роялистских восстаний и необходимостью решительного отпора им индепенденты начали делать шаги к примирению с левеллерами. 22 декабря 1647 г. в главной военной квартире в Виндзоре состоялось совещание военных руководителей индепендентов, на котором было решено вернуть на прежние должности всех арестованных офицеров и прочих участников уэрского выступления.

11 января 1648 г. снова было созвано заседание Армейского совета с участием агитаторов. К этому времени Карл I, находившийся «а острове Уайте, уже мобилизовал силы для новой гражданской войны, отказываясь выслушивать какие-либо предложения парламента. Только тогда, 3 января 1648 г., парламент постановил прекратить с королем всякие дальнейшие переговоры. Собрание 11 января одобрило это постановление парламента.

Однако несмотря на известное примирение индепендентов с левеллерами, когда 19 января 1648 г. Лильберн и Уайльдман

были, по постановлению палаты лордов, снова арестованы, индипендентский Военный совет ничего не сделал для их освобождения.

На митинге в Виндзоре 24 апреля агитаторы потребовали принятия «Народного соглашения», но уступили, согласившись с мотивами Военного совета, что ввиду опасного военного положения целесообразнее отложить голосование его. 29 апреля, после нескольких дней, проведенных в обсуждении и молитве, индипенденты и левеллеры пришли к единогласному решению покончить навсегда с роялистами и привлечь к ответственности Карла Стюарта.

Открытые выступления левеллеров против индипендентов начались снова лишь в конце 1648 г., после того как роялисты были окончательно разбиты.

Разногласия между индипендентами и левеллерами обострились опять-таки в связи с обсуждением «Народного соглашения» при следующих обстоятельствах.

В августе 1648 г. Лильберн был постановлением обеих палат освобожден из тюрьмы. Пресвитерианские лидеры рассчитывали, что Лильберн немедленно начнет нападки на индипендентов, и, освобождая его, предполагали сорвать совершившееся соглашение. Но Лильберн по выходе из тюрьмы сделал несколько настойчивых попыток договориться с Кромвелем в интересах «окончательного освобождения Англии».

Однако, когда в ноябре 1648 г. начались действительные переговоры между представителями обеих партий, вожди левеллеров прямо заявляли, что они вовсе не намерены стать орудием в руках грандов. Лильберн откровенно сказал, что он опасается установления генеральской диктатуры. Левеллеры требовали, чтобы индипенденты, прежде чем решать судьбу короля или распускать парламент, дали твердую гарантию свободы народа. Этой гарантией левеллеры считали принятие в качестве новой конституции «Народного соглашения». Индипенденты, делая вид, что они в принципе не возражают против принятия новой конституции, старались затянуть переговоры, чтобы выиграть время и, захватив власть в свои руки, поставить противников перед совершившимся фактом. «Чистка» парламента Прайдом 6 декабря 1648 г. была первым шагом выполнения новой индипендентской программы, следующими были назначение суда над Карлом I и казнь его 30 января 1649 года.

Покончив с пресвитерианами, согласившись под давлением масс и требований левеллеров на такой шаг, как установление республики, Кромвель после захвата власти повернул немедленно

фронт против самих левеллеров. Индипенденты несколько не думали выполнять свои обещания относительно введения в жизнь «Народного соглашения». В конце концов (переговоры левеллеров с индипендентами оказались совершенно бесплодными.. Индипенденты, вместо того чтобы передать «Народное соглашение» на народный референдум (как этого требовали левеллеры), перенесли его на новое обсуждение в офицерский Военный совет. Здесь оно подверглось столь сильным изменениям, что стало больше похоже на «Главы предложений», чем на первоначальный проект левеллеров. В таком виде «Народное соглашение» было представлено 20 января 1649 г. в парламент, вызвав резкие протесты со стороны левеллеров.

События декабря—января 1648—1649 гг. создали в рядах левеллеров глубокий разлад: часть их лидеров еще в середине 1648 г. перешла в лагерь индипендентов и теперь безоговорочно поддерживала Кромвеля; другие видные левеллеры, хотя формально и не присоединились к индипендентам, все же не выступали против них, так как были лично заинтересованы в результатах переворота 6 декабря 1648 года. Предстоящая с устранением короля усиленная распродажа церковных земель (епископских, а также деканских и капитульских) и новые секвестры имуществ делинквентов обещали сторонникам индипендентского правительства громадные выгоды. Уайльдман и Сексби, передовые агитаторы в движении 1647 г., обвинялись теперь своими старыми товарищами в том, что они продались грандам за поместья и парки<sup>16</sup>. Лильберн, поняв, что ему не договориться с индипендентами, не скрывал своего недовольства, но первое время придерживался выжидательной тактики: он даже на время покинул Лондон, отправившись на свою родину, в графство Дергем, чтобы заняться хозяйственными делами в своем новом имении<sup>19</sup>.

Экономическое положение Англии в 1649 г. было весьма тяжелым. Индипендентское правительство ничем не облегчило положение трудящихся масс, как и прежде страдавших от тяжести налогов, экономических затруднений и безработицы; солдаты не получали жалованья, крестьянство «приобрело» при новых землевладельцах новые огораживания, повышение рент и сокращение сроков земельных держаний. Индипенденты, — окончательно оформившиеся теперь как партия средней буржуазии и нового дворянства, — взяли явный курс на защиту интересов имущих классов: дельцам Сити предоставляли торговые монополии и выгодные займы. Положение же трудящихся масс становилось все тяжелее. Глубокое недовольство охватило и

армию, где левеллеры снова приобрели большую популярность.

Лильберн и его сторонники при таких обстоятельствах повели яростную агитацию против индепендентской власти.

Бичуя узко классовую политику грандов, левеллеры популяризировали свою программу реформ, изложенную в «Народном соглашении» (изданном в новой редакции 1 мая 1649 г.). Как и в 1647 г., они снова пытались поднять восстание в армии, расширив также агитацию и вне ее как в Лондоне, среди беднейших ремесленников, подмастерьев и мануфактурных рабочих, так и в графствах, в среде крестьян.

26 февраля 1649 г. Лильберном был опубликован памфлет «Новые цепи Англии», в котором он резко критиковал индепендентов. Через месяц (24 марта) появилась «Вторая часть новых цепей». Тон этого памфлета был еще резче. В нем указывалось, что парламент, превратился в орудие генералов, потерял право на дальнейшее существование и должен уступить место новому представительству, избранному на основе подлинного «Народного соглашения». Лильберн резко осуждал в памфлете такие акты индепендентов, как «чистку» Прайда, казнь короля и даже самое установление республики, на что, по его мнению, «долгий парламент» не имел полномочий от своих избирателей.

Кромвель ответил на эти памфлеты Лильберна заключением его в тюрьму.

В ответ на агитацию Лильберна Военный совет вынес постановление о запрещении всяких тайных собраний в армии; в полках разрешали подавать петиции только через офицеров. Кроме того Совет поручал Кромвелю и Айртону срочно провести через парламент закон о строгом наказании гражданских лиц, пытающихся создать недовольство в армии.

В конце апреля — начале мая 1649 г., в связи с началом отправки войск в Ирландию на подавление восстания, в армии произошла попытка нового солдатского восстания: число солдат, не желавших отправляться в Ирландию, оказалось довольно значительным (в некоторых полках по 300 человек). Командование поспешило вывести из Лондона наиболее оппозиционно настроенные части. 24 апреля солдаты полка Уолли<sup>17</sup> отказались выступить на маневры за город, ссылаясь на невыплату жалованья. Ферфакс и Кромвель явились в полк с отрядом преданных им солдат и заставили недовольных выполнить приказ. Пятнадцать человек, не подчинившихся 1 приказу, были арестованы, шестеро были приговорены к смерти, из них левеллер Роберт Локайер был казнен.

Брожение в армии продолжалось. Волнения начались и в отправлявшемся в Ирландию полку Округа, к которому присоединились почти весь полк Рейнольдса и несколько полков, расположенных на севере, в Бекингемшире. Восставшие полки решили соединиться в графстве Оксфордшир. Там, в городе Бенбери, восстал гарнизон во главе с капитаном Томпсоном, прозванным «военным Лильберном», горячим сторонником «Народного соглашения».

Правительство приняло ряд чрезвычайных мер: оно укрепило Тоуэр; к заключенному Лильберну был совершенно прекращен доступ посетителей. На купцов Сити был наложен экстренный налог, который должен был пойти на выплату долга солдатам и нужды армии, с той же целью были выделены суммы от продажи церковных земель. 10 мая, отобрав наиболее верные части из кавалерийских полков, Кромвель и Ферфакс выступили против «мятежников» и 14 мая разбили при Берфорде (на границе Оксфордшира и Глостершира) наиболее крупный отряд восставших. Руководители мятежников были расстреляны. 17 мая погиб капитан Томпсон. Оставшиеся без вождей, остальные группы повстанцев были легко рассеяны или взяты в плен.

Но пропаганда левеллеров сказалась на настроениях крестьян соседних с Лондоном графств.

В Бекенгемшире 10 мая 1649 г. благонамеренные жители<sup>19</sup> трех сел выпустили от своего имени печатную декларацию, в которой в соответствии с другими, более ранними памфлетами левеллеров развивали программу крестьянской революции: «Мы протестуем против всех произвольных судов, законников, судебных пошлин, лордов маноров, патентов, привилегий, пошлин, монополистов, спекулянтов и т.д.; мы против всякой партии корыстного интереса...»<sup>20</sup>

Еще раньше, в апреле 1649 г., в графствах Серрей, Бекингемшир, Норсемптоншир и некоторых других выступили диггеры («копатели»), или, как их иначе называли, «истинные» левеллеры. Начав свою пропаганду также под влиянием лильбернцев, они пошли дальше их. Диггеры пытались захватить свободные общинные земли и организовать обработку их общественным способом.

Вожди этого левого коммунистического крыла левеллеров Эверард и Уинстенли в конце 1648 — начале 1649 гг. выпустили несколько памфлетов, развивавших идеи аграрного «грубо уравнительного коммунизма» (И.Сталин «Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом», стр.13. Партиздат. 1933 г.). Все зло на свете, по мнению диггеров, происходит от частной

собственности на землю. Необходимо прекратить покупку и продажу земли и земных плодов. «Пусть будет общая сокровищница (земли. — В.С.), никем и ничем не огражденная и не закрытая, и никто не скажет: «Это мое...» Пусть все действуют сообразно словам господа: «Работайте вместе и вместе вкушайте хлеб»<sup>21</sup>.

Попытка «истинных» левеллеров захватить «мирным путем» пустующую землю была утопией и потерпела полное крушение. Против «копателей» ополчались зажиточные крестьяне-собственники, и диггерские поселения в основном были ликвидированы воинскими отрядами уже в 1649 году. Однако диггерство ярко отразило классовую борьбу в английской деревне и показало, как понимали лозунг «левеллерства» низы крестьянской массы. Летом 1649 г. движение под знаменем левеллеров имело место также и в городах, например в портовом городе Ярмуте (Норфольк), и среди горнорабочих Дербишира и Сомерсетшира, выступавших против низкой заработной платы и также высказывавшихся за «Народное соглашение». В Лондоне большое брожение шло между цеховыми учениками и подмастерьями, требовавшими освобождения Лильберна. 8 сентября 1649 г. в Оксфорде произошло новое выступление солдат, которое должны были поддержать лондонские массы. Но солдатское движение и на этот раз было быстро подавлено. Правительство привлекло Лильберна к суду, обвиняя его в «подстрекательстве» оксфордского восстания, но присяжные оправдали при всеобщем одобрении присутствовавших Лильберна и его друзей (24–25 октября 1649 г.). 8 ноября Лильберн, Уольвин, Овертон и Принс были освобождены.

## 6

В 1649 г. движение левеллеров достигло наивысшего подъема.

Но и после того, в 50-е годы, снова и снова отдельные левеллеры и группы их поднимались на борьбу, против индипендентской республики и протектората. Попрежнему продолжали, правда, уже реже, выходить памфлеты левеллеров. Митинги левеллеров продолжались в Лондоне еще в 1652 и 1653 годах. Но чем дальше, тем очевиднее было поражение демократической партии. Партия левеллеров была блоком разнородных социальных элементов. Часть бывших защитников «Народного соглашения» занялась спекуляцией. Яркий пример этого... дал бывший агитатор Уайльдман. Купленные им за время революции многочисленные имения, парки и дома были разбросаны не меньше чем в 20 графствах. Став членом парламента (с 1654 г.), он снова начал вести борьбу против Кромвеля в качестве буржуазного республиканца, принимая

участие в заговорах совместно с роялистами<sup>22</sup>. Сам Лильберн, с 1652 г. опять попавший в тюрьму и присужденный затем к изгнанию, пытался в 1653 г. самовольно вернуться на родину (после разгона «Долгого парламента»), но был, по приказанию Кромвеля, заточен в крепость на острове Джерси, где и умер (в 1657 г.). Разочарованный неудачами «борьбы мечом», Лильберн незадолго перед смертью ушел в мистическую секту квакеров<sup>23</sup>. Многие из левеллеров присоединились к другой мистической, но не отвергавшей метода насилия секте милленариев, или «людей пятой монархии»<sup>24</sup>.

Предпочитая кромвелевской диктатуре реставрацию Карла II, часть левеллеров пыталась войти в соглашения с роялистами. В 1656 г. был заключен формальный договор между левеллерами и умеренной партией роялистов. Бывший агитатор Сексби возлагал надежды на (получение помощи даже от римского папы, вступив по этому вопросу в переговоры с ирландскими католиками. Тот же Сексби организовал ряд террористических аистов против Кромвеля<sup>25</sup>. Его заговор был раскрыт, и Сексби заключили в Тоуэр, где он вскоре погиб.

\* \* \*

Чем объяснить поражение партии левеллеров несмотря на ее широкую популярность, крупные успехи, одержанные ею в ходе революции, и ее громадную роль в революции, ибо ведь под давлением левеллеров в первую очередь задачи английской буржуазной революции были решены плебейским способом?

Движение левеллеров выросло в условиях обострения классовых противоречий, когда все сильнее становилось недовольство демократических слоев населения политикой новой буржуазной власти, сначала пресвитериан, а затем инепендентов. С установлением республики особенно обострилась борьба между индипендентами — партией сначала средней, а затем крупной буржуазии и нового дворянства — и левеллерами — демократической партией, представлявшей мелкую буржуазию и известные слои крестьянства, городской бедноты и зарождавшегося рабочего класса. Экономическая и политическая мощь буржуазии и нового дворянства, тесно связанных между собой общностью экономических интересов в условиях бурно развивавшегося капитализма, намного превосходила силы выступавшей против них мелкой буржуазии, крестьянства и пролетариата.

Наряду с целым рядом объективных причин, определивших поражение левеллеров, значительную роль играли и тактические ошибки, совершенные левеллерами.

Приписывая «Народному соглашению» чудодейственную силу, Лильберн и левеллеры все свое внимание уделяли агитации за «Народное соглашение» и в декабре—январе 1648—1649 гг., как уже сказано было выше, упустили инициативу из своих рук и дали возможность индепендентам захватить власть. Крестьянские требования хотя и находили отражение в памфлетах левеллеров, но в основном вопросе крестьянской демократической революции — уничтожении помещичьей собственности — у левеллеров не было достаточной ясности. В 1649 г., когда лидеры левеллеров пытались уточнить свое отношение к частной собственности, они высказались за сохранение всякой собственности вообще. Защищаясь от нападок индепендентов, обвинявших левеллеров в коммунизме, Лильберн и его друзья в своем последнем «Народном соглашении» 1 мая 1649 г. писали: «Мы объявляем, что власть будущего представительства (парламента) не обладает правом нарушения, искажения, изменения какой-либо части настоящего агримента, а равно права уравнивания состояний (имуществ), разрушения собственности или обобществления всех вещей. Нарушители должны будут отвечать как за государственную измену»<sup>26</sup>. Когда весной и летом 1649 г. выявилось новое течение «истинных» левеллеров (диггеры), левеллеры-лильбернцы публично отреклись от своей связи с ними.

Наконец, громадное значение в поражении левеллеров сыграл ирландский вопрос. «Английская республика при Кромвеле разбилась об Ирландию», — писал Маркс в 1869 г. призывая английских рабочих к борьбе против национально-колониального порабощения Ирландии<sup>27</sup>. Именно под предлогом завоевания, а в дальнейшем защиты «порядка» в Ирландии Кромвель мог сохранить постоянную армию, превратившуюся в конце концов из революционной армии в профессиональную, ставшую оплотом военной диктатуры протектората. Конфискация ирландских земель увеличила земельную мощь английских помещиков и способствовала развращению солдатско-крестьянской массы, которая также получала (хотя и в несравненно меньшем количестве) участки из отнятых у ирландцев земель.

Левеллеры не представляли себе всей важности ирландского национального вопроса. Хотя они и протестовали в 1647 и 1649 гг. против отправки солдат в Ирландию, но это они делали лишь по тактическим соображениям, опасаясь оставить Англию без революционной армии в момент, когда страна еще не получила новой конституции («Народное соглашение»). Фактически же левеллеры — офицеры и солдаты — принимали участие в завоевании и порабощении Ирландии. В памфлетах Лильберна и его ближайших

друзей Овертона, Принса и Уольвина мы напрасно стали бы искать протеста против ирландских походов. Такая позиция демократической партии в одном из важнейших вопросов буржуазной революции не могла не повлечь за собой краха республики, а вместе с ней поражения самой «крайней» партии, пытавшейся под своим знаменем объединить низы городской и деревенской массы.

1 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т.XIV, стр.18.

2 Делинквенты — контрреволюционеры, сторонники короля.

3 Сквайр — мелкий помещик-джентри, в отличие от нобилити — аристократического дворянства.

4 Индепенденты - сепаратисты — крайняя индепендентская секта, отрицавшая господствующую церковь (будь то епископальная или пресвитерианская) и требовавшая независимости для каждой религиозной общины.

5 John Lilburne «The Letter to a Friend», p.10. 1645.

6 John Lilburne «Englands Birth-Right», p.44—46. 1645.

7 John Lilburne «The Just Man's Justification», p.12. 1646.

8 Английское законодательство вплоть до основания республики велось на латинском языке и было непонятно широким массам.

9 Выражение «люди среднего и мелкого сорта» (иногда «бедного сорта») часто встречается в памфлетах Лильберна и других левеллеров; кроме городской демократии: ремесленников, мелких торговцев, подмастерьев и мануфактурных рабочих — в это понятие ими включалась и крестьянская масса — иомены, а также деревенская беднота — коттеры.

10 Письмо агитаторов в Уэльс от 12 июля 1647 г. «Clarke Papers». Vol.I, p.158—159.

11 Gardiner, L. «History of the Great Civil War». Vol.III, p.280—281.

12 Военный совет — совещательный орган из высших офицеров при главнокомандующем.

13 Ополчение, собранное городом Лондоном во время гражданской войны и состоявшее преимущественно из ремесленной молодежи (подмастерья и ученики) и отчасти мануфактурных рабочих предместий Лондона.

14 «Clarke Papers». Vol.I, p.171.

15 Король бежал 11 ноября 1647 г. на юг Англии (остров Уайт), но был задержан парламентским комендантом острова.

16 Pease «The Leveller Movement», p.271. 1916.

17 По освобождении Лильберна из тюрьмы парламент предоставил ему одно из секвестрированных имений в качестве возмещения за штрафы, незаконно взятые с него ранее.

18 Полки парламентской армии назывались по фамилиям их командиров.

19 «Благонамеренными» на языке английской революции называли революционеров в противоположность «делинквентам» — контрреволюционерам — и колеблющимися, пассивным элементам.

20 Бекингемширская декларация развивает мысль одного левелдерского памфлета конца 1648 г. под заглавием «Новое обязательство», памфлета, в котором левеллеры требовали полной отмены феодализма, «чтобы были отменены все древние архаические признаки рабства, как то: держание по копии, клятвы в верности, плата за допуск во владение (fines) по произволу лорда и т.д.». Margaret James «Social Problems and Policy during the Puritan Revolution 1640—1660», p.94. London. 11930.

21 Памфлет «Новый закон справедливости, открывшийся для того, чтобы освободить всю вселенную от рабства и проклятия (1649). Отрывок из памфлета дан в хрестоматии «Новая история в документах и материалах». 1934. Вып. I, стр. 41.

22 Впоследствии при реставрации Уайльдман выступал в ряде заговоров против Карла II и Якова II. После «Славной» революции 1688 г. был награжден Вильгельмом III дворянским титулом и состоял олдерменом лондонского городского совета.

23 Квакеры («трясущиеся»), или «друзья внутреннего света», мелкобуржуазная секта, отвергавшая методы насилия; в дальнейшем выродилась в буржуазно-филантропическое течение и дала ряд крупнейших английских капиталистов-промышленников.

24 Религиозно-коммунистическая секта, отражавшая настроение пролетаризированных ремесленников и прочих плебейских элементов; пользовалась значительным влиянием в «Малом парламенте» 1653 г.; в дальнейшем организовала ряд неудачных вооруженных попыток к свержению Кромвеля.

25 В защиту террористических актов Сексби выпустил очень яркий памфлет «Умерщвление не есть убийство».

26 Agreement of the free People of England, Art. XXX. 1649.

27 «Маркс — Кугельману от 29 ноября 1869 г.». Маркс и Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 34.

### **Вадим Алексеевич Васютинский** **РЕСТАВРАЦИЯ СТЮАРТОВ**

**Борьба классов, 1933, № 4. С. 89-101**

#### **1**

Начавшаяся в 40-х годах XVII столетия английская буржуазная революция привела, как известно, на своем первом этапе к свержению монархии Стюартов и установлению республики под протекторатом Кромвеля. Король Карл I был казнен в 1649 году, но уже по прошествии одного десятка лет, вскоре после смерти Кромвеля, в 1660 году, вновь была восстановлена монархия и

реставрирована династия Стюартов.

Эта реставрация отнюдь не была неожиданностью: она являла собой необходимый этап в развитии буржуазного общественного строя в Англии и была обусловлена особенностями самой английской буржуазной революции, отличительной чертой которой был ее консервативный характер. Последний в свою очередь был вызван тем, что в Англии совместно с буржуазией против феодальных порядков боролась и значительная часть землевладельцев-предпринимателей, также заинтересованных в ликвидации феодальных отношений. Длительный союз буржуазии с этими слоями нового дворянства наложил свой отпечаток на весь ход английской революции. Процесс становления буржуазных общественных отношений отличался здесь благодаря этому длительностью, противоречивостью, движениям вспять и реакционностью форм, под покровом которых он совершался.

В Англии понадобилось немало лет борьбы и усилий, чтобы ростки буржуазных отношений принесли плоды.

Непосредственные причины, которые заставили буржуазные и дворянские слои, поддерживавшие протекторат Кромвеля, призвать 'вскоре после его смерти старую династию Стюартов, лежали в первую очередь в экономической и политической обстановке того времени. В 1659—1660 годах страна переживала серьезную экономическую депрессию. Затянувшаяся война с Испанией и потеря большинства рынков на Балтийском море вызвали глубокий кризис английской торговли: «Торговля Англии, — писал современник, — упала больше, чем во время какой-либо другой войны»<sup>1</sup>. С не меньшей силой проявился кризис и в промышленности: ряд отраслей производства, особенно суконные, пришли в состояние развала и застоя. В правительство поступали из различных графств бесчисленные жалобы на тяжелое положение производства. Жители Йоркшира, например, горько сетовали на «особенный упадок и развал шерстяной промышленности этого графства»<sup>2</sup>.

В довершение всех бед хозяйственная депрессия привела к финансовому краху: бюджетный дефицит правительства достигал 1—1,5 миллиона фунтов стерлингов. Напрасно оно стремилось заштопать дыры в своем бюджете и ввести новые налоги или увеличить старые — этим самым оно только усугубляло нищету и разорение. Голод и безработица сделались в это время типичными явлениями. Над Англией вновь повис призрак гражданской войны, и политическая борьба приняла особенно острый характер.

Естественно, в таких условиях протекторат потерял поддержку тех слоев, на которые он прежде опирался.

Наследовавший Кромвелю его сын Ричард не имел ни влияния, ни талантов своего отца, он пренебрег интересами высшего офицерства и под его давлением вынужден был отказаться от власти.

С падением Ричарда Кромвеля офицеры вновь провозгласили республику; фактически же власть перешла в руки военщины. Новое правительство не имело никакой популярности и металось из стороны в сторону, не зная, что предпринять, как устранить бедствия, обрушившиеся на страну. Оно то созывало «охвостье» долгого парламента, то разгоняло его; между отдельными генералами происходили разногласия и шла борьба за власть. За один 1659 год четыре раза сменилось правительство и дважды дело едва не дошло до уличных боев. В провинции и Лондоне то и дело вспыхивали волнения: происходили восстания крестьян и городской бедноты, разоренных кризисом.

Уайтлок, долгое время бывший членом государственного совета при Кромвеле, так характеризовал положение: «Ни одна партия не была в бездействии... все и каждый руководились своими собственными интересами, причем особенную склонность к волнениям обнаруживают люди, находящиеся в услужении»<sup>3</sup> (читай: сельские и городские рабочие, больше всех страдавшие от кризиса).

Возобновилась агитация левеллеров и «людей пятой монархии»<sup>4</sup>, мечтавших уничтожить законы и установить «царство святых».

Дворянство, в том числе и предпринимательские слои его, давно уже тяготилось республикой и революцией: оно еще мирилось с правительством Кромвеля, железной рукой душившего все попытки трудящихся масс углубить революционное движение, но теперь, когда положение страны стало до такой степени неустойчивым, дворянство с усиленной энергией начало агитировать в пользу старой монархии. Роялисты даже поднимали в ряде графств восстания, но, слабо подготовленные, они подавлялись правительством, хотя и с большим трудом.

Стремление восстановить монархию встретило сочувствие и в рядах крупной буржуазии, которая боялась, с одной стороны, кризиса, а с другой — роста движения трудящихся масс и победы радикальных партий, что могло бы привести ее к гибели. Вот почему она охотно пошла на компромисс с феодалами, рассчитывая добиться уступок в свою пользу и получить твердое правительство в лице Стюартов.

Этот заговор в пользу старой монархии возглавляло лондонское Сити — богатейшая часть английской буржуазии.

Уже в январе 1660 года Сити заняло очень недвусмысленно враждебную позицию по отношению к армии и остаткам вновь восстановленного долгого парламента. Оно отказалось платить налоги и представило петицию о восстановлении «настоящего свободного парламента».

Измученные голодом и кризисом, трудящиеся массы Лондона, не видевшие никакой помощи от правительства «охвостья», ненавидели его и поддерживали требование буржуазии, не понимая, что «свободный парламент» — хитрый маневр, скрывавший иные цели. Когда в Сити вступили высланные для подавления волнений войска, «подмастерья и мальчишки бросали в них черепицы, камни, репу и т.п. Некоторых они обезоружили и избили, у других повредили лошадей камнями... шедший во главе солдат полковник Хьюсон был встречен громкими криками: «Сапожник, сапожник!»... а когда солдаты расклеивали указ о запрещении петиций, мальчишки так кричали, что некоторые из солдат не выдержали, дали залп из мушкетов и убили человек шесть или семь, а нескольких ранили»<sup>5</sup>.

Страсти после этого не успокоились, и, казалось, восстание лондонских горожан неминуемо. «Здесь большой беспорядок, — писал один из лондонцев, — и каждый час мы ожидаем пролития крови»<sup>6</sup>. Но взрыва не последовало, ибо Сити ждало, когда остальная страна присоединится к ним и они получат военную силу. Лозунг «свободный парламент», выставленный Сити, быстро распространился в провинции и встретил широкое сочувствие имущих классов. Военная сила тоже нашлась: буржуазию поддержал главнокомандующий армией в Шотландии генерал Монк.

Бывший роялист, он перешел на службу республики, но после смерти Кромвеля вернулся вновь к мысли о монархии. С этой целью он заручился денежной поддержкой шотландского комитета сословий и двинулся в Англию. Солдат его армии горожане ласкали напропалую: «большинство их весь день было пьяно и имело деньги». Как же было не ухаживать лондонским купцам за своими защитниками!

Озлобление против «охвостья» достигло своего апогея: «на улицах Лондона зажгли от холода костры и на них жарили говяжий огузок (насмешливый намек на заседавший тогда остаток долгого парламента), а вокруг костров горожане громко и открыто поносили «охвостье»<sup>7</sup>. Имея за спиной капиталы Сити и собственных солдат, Монк стал действовать смело: он пополнил парламент прежде исключенными Прайдом пресвитерианскими депутатами, под давлением которых было вынесено постановление

о самороспуске парламента и назначены новые выборы.

Широкие массы трудящихся были лишены права голоса, зато роялистское дворянство получило полную свободу для агитации. И так велик был страх имущих классов перед восстанием бедноты, что они послали в палату общин почти исключительно роялистов.

Новый парламент в составе общин и лордов (последним вновь вернули их старые привилегии и права) собрался 14 апреля и немедленно вступил в переговоры с сыном казненного короля, Карлом II. Из того же чувства страха перед трудящимися массами никто и не подумал связать его какими-либо ограничительными обещаниями. В ответ на приглашение вернуться Карл II издал так называемую Бредскую декларацию, в которой излагал свои будущие намерения: он обещал веротерпимость, дарование амнистии, уплату жалованья армии Монка и предоставление на усмотрение парламента вопроса о землях, конфискованных или купленных у роялистов.

Весь этот документ представляет изложение воли абсолютного монарха, которому угодно даровать те или иные (Милости своим подданным. Приняв его за основу реставрации монархии, английская буржуазия и парламент показали лишней раз свою ненависть к революции и готовность любой ценой восстановить свое спокойствие и «порядок» в стране.

8 мая Карл II был торжественно провозглашен королем, лондонская буржуазия выслала ему солидную сумму на издержки, а 29 мая бывший нахлебник французского двора, в течение 10 лет вымаливавший подачки почти у всех государей Западной Европы, уже вступил как полновластный государь в Лондон.

Имущие классы торжествовали: они добились своего. Усилиями дворянства и буржуазии монархия была восстановлена.

Разгромленные и разбитые в период республики и протектората рабочие массы и крестьянство потеряли своих вождей и политическую организацию: они были слишком слабы, чтобы воспрепятствовать восстановлению монархии.

## 2

Воцарившись на английском престоле, Карл II прекрасно понимал, что положение его еще не прочно, поэтому первое время он старался ладить с представительницей интересов крупной буржуазии — партией пресвитериан. Была объявлена амнистия участникам борьбы против монархии; конфискованные во время революции земли остались за новыми владельцами; Карл II обещал править в согласии с парламентом и сохранить свободу совести для всех подданных.

Но уже очень скоро начались репрессии: из действия акта об

амнистии изъяли всех «цареубийц», под которыми разумели не только участников суда над королем, но и всех активных деятелей республики и революции; многих из них заключили в тюрьму или вынудили бежать за границу, а 20 человек было казнено. Даже мертвых — Кромвеля, Айртона и Бредшоу — не пощадили тела их вырыли из могил и повесили: на виселицах, а головы водрузили на шестах против здания парламента.

Преследования деятелей республики вызвали восстания наиболее крайних ее представителей — «людей пятой монархии». В январе 1661 года они под руководством бочара Томаса Веннера подняли в Лондоне восстание под лозунгом: «Не оставить камня на камне от Вавилона (т.е. монархии Карла II. — В.В.), уничтожить всех магистратов, священников и десятины, основать политическую свободу, обратить в общее достояние всю собственность, захваченную в борьбе»<sup>8</sup>.

Восстание Веннера так напугало господствующие классы, что на ноги поднялся весь имущий Лондон. Были стянуты войска, и несмотря на геройское сопротивление почти все повстанцы были перебиты, а остальные схвачены и вскоре казнены. Тем не менее деятельность «людей пятой монархии» не прекращалась, и правительство несколько раз конфисковало их агитационные листовки и даже раскрыло новый заговор.

Под впечатлением этих событий собрался в 1661 году новый парламент, «кавалерский» парламент, как его называли, ибо громадное большинство в нем составляли роялисты. Теперь правительство почувствовало почву под ногами и решило действовать. Во главе министерства стал лорд Кларэндон, старый советник Карла I и ментор его сына. С полного согласия короля были сведены на нет все уступки, которые тот обещал вначале. Конфискованные коронные и частные земли вернули прежним владельцам; англиканская церковь вновь сделалась господствующей в стране; епископы были восстановлены в правах и получили обратно прежде отобранные у них земли; национальные и экономические интересы Ирландии и Шотландии нарушались еще резче. Все инаковерующие обязаны были принести присягу на верность королю и англиканской церкви и отречься от ковенанта<sup>9</sup>, иначе они теряли право занимать муниципальные должности. Запрещались собрания в количестве более 5 человек; участники таковых подвергались штрафу или тюремному заключению. Наконец, все священники и учителя, отказавшиеся признать обряды англиканской церкви, не смели более чем на 5 миль приближаться к городам (пятимильный акт 1665 года).

Меры эти были вызваны, с одной стороны, страхом перед революцией, а с другой — стремлением Карла II и его приближенных восстановить абсолютную монархию и самую надежную базу ее — католическую церковь. Как из рога изобилия посыпались репрессии на диссентеров (противников государственной церкви).

Преследованиям подвергались в большей или меньшей мере все группы диссентеров, но особенно суровое отношение было к «квакерам»<sup>10</sup>. Их вождь Джордж Фокс, рассказывал в своем дневнике, как избивали его товарищей, издевались над ними, гноили в тюрьмах, замучивали до смерти. Самого Фокса не раз бросали в тюрьму, а побоям он и счет потерял. Как ни суровы были правительственные репрессии, диссентеры очень стойко переносили их, и случаи отказа от своих убеждений наблюдались очень редко.

Лишенные возможности заниматься свободно общественной и политической деятельностью, диссентеры обратились к промышленности и торговле. «Ни один человек из старой армии, — рассказывает современник, — не просит на улицах милостыни, а почему? Такой-то капитан стал сапожником, а такой-то лейтенант — хлебником, а другой — пивоваром, третий — мелочным торговцем»<sup>11</sup>. Это не значит, что диссентеры безропотно переносили свое тяжелое положение: не раз поднимали они восстания, устраивали заговоры. В 1662 году в Лондоне то и дело происходили волнения; в 1663 году в Йоркшире бывшие офицеры Кромвеля подняли восстание во главе с неким Отсом. Только после жестокого столкновения с войсками они сдались. Через несколько месяцев там же раскрыли новый заговор: участники его думали захватить Уайтгол, похитить Кларендона и герцога Йоркского, чтобы принудить короля выполнить обещания, данные в Бреде. В Ирландии тогда же было подавлено восстание республиканского полковника Блода, а еще через 2 года в самом Лондоне раскрыли заговор против Карла II; душой его был бывший левеллер Уайльдмен<sup>12</sup>.

Как ни усиливало правительство Карла II репрессивные меры против недовольных, количество их росло. Крупная буржуазия, руками которой Карл II приобрел себе корону, переходила постепенно тоже в лагерь оппозиции: ее пресвитерианские нравы не мирились с попойками и развратом короля и распушенностью придворных кавалеров. «Они ходят в португелях и со шпагами, бранятся, воруют, вмешиваются в чужие дела, иной раз и уносят вещи»<sup>13</sup>, — так возмущался поведением аристократии современный буржуа. Буржуазия, может быть, и смотрела бы сквозь пальцы на

«похождения» Карла II, но они стоили безумных денег: балы, празднества, подарки фаворитам и фавориткам, карточная игра и тому подобные развлечения расстраивали финансы и толкали короля на путь авантюр, невыгодных для торговли и промышленности.

Опасения буржуазии оправдались очень скоро: новые налоги — их было очень много при реставрации — оказались недостаточным источником дохода, к тому же значительная часть их уходила в руки финансистов, которым они сдавались на откуп. Продажа государственных должностей по примеру Франции тоже приносила очень мало. И вот, в поисках денег Карл II сделал первый шаг по пути предательства интересов своей страны и продал Франции, с одобрения Кларендона, Дюнкирхен — важную в военном и экономическом отношении крепость (1664 год).

Чувствуя, что от него отходят даже прежние сторонники, король издал декларацию о терпимости якобы для смягчения участи диссентеров, а на самом деле с целью ввести окольным путем в страну католицизм. Этой мерой он надеялся укрепить феодальные элементы в Англии, получить твердую опору для водворения абсолютизма и приобрести содействие католической Франции в осуществлении этих планов. Но дворянство прекрасно раскусило его замыслы: введение католицизма угрожало ему потерей; награвленных во время реформации земель — и парламент потребовал от Карла II взять декларацию обратно; из тех же побуждений и буржуазия отказалась от облегчения участи пресвитериан.

Чтобы привлечь симпатию своих поданных, Карл объявил войну Голландии, старой конкурентке английских купцов. Имущие классы поддержали его; парламент дал требуемые на войну субсидии. Но деньги вновь пошли на развлечения двора, а война велась так плохо, военный флот бил в таком расстроенном состоянии, что голландцы разбили англичан в 1667 году вошли в устье Темзы, сожгли и захватили лучшие английские корабли, угрожая своими пушками Лондону.

Никогда еще Англия не доходила до такого позора. «Никто не верит королю и его Совету настолько, чтобы снабдить его деньгами, и никто не решается рисковать жизнью»<sup>14</sup>, — эти слова современника хорошо выражали настроение всей Англии.

Правительство находилось на краю гибели. Кругом нарастало всеобщее недовольство. К довершению всех бед в стране разразилась чумная эпидемия (1665 год), а еще через год громадный пожар уничтожил больше половины Лондона. Нужно было найти козла отпущения и разрядить накалившуюся

атмосферу. Такую роль сыграл лорд Кларендон. Им были недовольны все: католики за свое бесправие; буржуазия за репрессии против диссентеров, продажу Дюнкиркена и неудачную войну; дворянство за потерянные и невозвращенные им после революции поместья. К тому же сам Карл II мечтал избавиться от своего умеренного советника и, призвав к власти своих друзей — католиков, осуществить свои планы — сделать Англию католической и абсолютной монархией.

В 1667 году Кларендон пал. Вскоре был заключен мир с Голландией, и власть перешла в руки придворных интриганов и злейших реакционеров. Английское общество, однако, не успокоилось, и борьба развернулась еще шире и ожесточеннее.

### 3

В то время как на поверхности общественной жизни Англии происходила борьба за возврат к старым дореволюционным порядкам, в глубине ее процесс капиталистического развития безостановочно шел своим чередом. Крайне важно отметить, что государственная власть не только не препятствовала этому, а даже содействовала, столь сильно прониклись буржуазным духом даже дворянские круги.

В этот период Англия все еще оставалась преимущественно аграрной страной. Однако сельское хозяйство сильно изменило свое лицо и после революции прочно стало на предпринимательские рельсы. Через парламент помещики подтвердили еще раз проведенный во время гражданской войны закон об уничтожении ленной системы, т.е. феодальных повинностей, тяготевших над дворянской земельной собственностью, и таким образом превратили свои земельные владения в буржуазную собственность. «Земельные собственники..., — характеризовал эту меру Маркс, — уничтожили феодальный строй поземельных отношений, т.е. сбросили с себя всякие повинности по отношению к государству, «вознаградили» государство при, помощи налогов на крестьянство и, остальную народную массу, присвоили, себе современное право частной собственности на поместья, на которые они имели лишь феодальное право...»<sup>15</sup> Далее, при поддержке правительства компания помещиков-предпринимателей осушила болота и озера так называемой области фенов, отняла львиную долю осушенной земли у местного крестьянства и привела его к нищете несмотря на энергичное сопротивление и даже восстания.

Другой заботой помещиков являлось повышение ренты и доходности поместья. Манориальный обычай ломался, и земли сдавались в аренду, для чего огораживались все большие

земельные пространства. К 80-м годам прошлого столетия почти весь юг Англии и значительная часть средних графств были огорожены. В 1665 году новое дворянство попыталось получить государственную санкцию огораживаниям, но предложенный в парламенте билль провалили отсталые помещики севера. Тем не менее государственная власть все же оказала поддержку частным огораживаниям через канцлерский суд. Огороженные земли или сдавались в аренду или на них производили технические улучшения: сеяли кормовые травы, применяли новые методы удобрения. Агрономия очень интересовала дворянство; появилась большая литература по этому вопросу; даже в королевском обществе проблемы сельского хозяйства вызвали длительную дискуссию. Однако научные методы медленно входили в жизнь: этому мешал недостаток капиталов у помещиков. «Нужда в деньгах распространена по всей стране, и земля продается за бесценок»<sup>16</sup>, — писал современник.

Огораживания и технические улучшения в сельском хозяйстве привели к новому отрыву крестьян от средств производства. Последние безжалостно сгонялись с земли, так что, например, в Лестершире «крестьяне ходили повсюду в поисках земли, на которой можно осесть».

Новый удар нанес крестьянам закон 1677 года, по которому копигольдерам наследственную аренду заменили краткосрочной.

Еще хуже было положение сельских рабочих. Для того чтобы сохранить себе готовую рабочую силу, помещики в 1662 году провели через парламент закон об оседлости, воспрепятствовавший свободное передвижение рабочих. «Земельные собственники... откроевали (даровали. — В.В.) сельским рабочим Англии законы о поселении..., которые сделали из них придаток общины»<sup>18</sup>. Рабочие остались в полной власти у помещиков и не могли искать лучших условий жизни.

Еще больших успехов достигли капиталистические отношения в промышленности. В Англии в это время на первом месте стояло суконное производство. К началу реставрации оно сильно пострадало от кризиса 50-х годов, но в основном быстро прогрессировало, хотя время от времени переживало депрессию. По форме суконная промышленность оставалась преимущественно ремесленной, но под видом мастера-ремесленника скрывался предприниматель - капиталист. В Йоркшире, одном из центров суконной промышленности, производство было организовано по принципу рассеянной мануфактуры; в Уильтшире, напротив, производство велось на широкую ногу и соединяло в себе централизованную и рассеянную мануфактуру. Даже старинные

цеховые организации Лондона испытали ту же перемену: среди суконщиков мелкие мастера вытеснялись крупными и превращались постепенно в наемных рабочих. Количество последних при Карле II неуклонно росло; нищенские условия жизни не раз толкали их на стачки.

Незаметно прежние гильдии превращались в союзы капиталистов. В том же направлении развивалась и горная промышленность. Здесь полностью господствовало капиталистическое производство типа мануфактуры. Объем этой отрасли промышленности ширился: медные копи Корнуолла насчитывали до 10–12 тысяч рабочих. То же наблюдалось в других отраслях, особенно в угольной промышленности, в которую были вложены значительные капиталы. Рабочие-горняки находились «а положении почти крепостных, заключая кабальный контракт, который всецело предоставлял их произволу хозяев.

Еще благоприятнее была почва для развития капитализма в хлопчатобумажном производстве. Эта отрасль промышленности зародилась в Англии недавно, и цеховые ограничения ее не стесняли. Рабочий здесь совершенно зависел от капиталиста и потерял всякую связь как с потребителем, так и со средствами производства.

Целый ряд других отраслей производства получил свое развитие в эту эпоху (сахарное, стекольное, переработка табака и др.). В них происходил тот же процесс: крупный предприниматель заменял ремесленника, мануфактура централизованного или рассеянного типа становилась на место ремесленной мастерской.

Что касается торговли, то неудачная внешняя политика Карла II иной раз вредила ей, но все же коммерческие отношения преодолевали все затруднения и успешно развивались. Правительство под давлением купечества вновь переиздало навигационный акт, по которому товары из Азии, Африки- и Америки могли ввозиться в Англию лишь на английских судах (1660 год). Из года в год в этот акт вносились новые дополнения, охранявшие интересы английского торгового капитала. Не даром Адам Смит писал, что «навигационные акты, может быть, — одна из самых мудрых мер по регулированию торговли».

Значительная часть английской внутренней и особенно внешней торговли концентрировалась в руках крупных компаний: помимо прежних Ост-Индской, Левантской, Истляндской и «Купцов-авантюристов» возникло еще много других с общим капиталом, достигавшим 2728000 фунтов стерлингов<sup>20</sup>. Первое время торговые компании находились в жалком состоянии, но постепенно оправались. Особенно процветала Ост-Индская

компания: дивиденды ее акционеров увеличились, за 1657–1667 годы в 3 раза. Она вела торговлю на 28 кораблях с грузом 250–600 тонн на каждом и завязала отношения с Китаем (Амой), Персией и Индией (здесь она получила в полное владение Бомбей). Увеличивала она свои капиталы и посредством кредитных сделок, ссужая постоянно деньги королю.

Английская торговля имела господствующее положение в Португалии, вывозя туда сукна, уголь, медь, хлеб; столь же благоприятным был торговый баланс английских купцов в фламандских портах. Английский экспорт в два раза превышал импорт.

Серьезной помехой для английской торговли являлась конкуренция Франции. Торговый баланс был в пользу Франции и приносил ей ежегодно миллион франков<sup>21</sup>. Вот почему сближение Карла II с Францией так враждебно воспринималось английской буржуазией. Тем не менее английская торговля неуклонно расширялась, постепенно вытесняя своих соперников. Новые просторы открывались также для нее в связи с расширением колонизации в Северной Америке, захватом Нью-Йорка (1664 год) и приобретением Пенсильвании (1681 год).

Правительство, зависевшее от капиталистов и постоянно одалживавшее у них деньги, всячески содействовало торговле. В парламенте очень часто ставились на обсуждение коммерческие вопросы и было проведено много мероприятий в помощь торговле.

Купцы и денежные люди постепенно сделались хозяевами экономической жизни страны, они наживались на откупках налогов и предоставлении кредитов правительству, причем очень многие создали себе большие состояния во время войны с Голландией на поставках флоту и ссудах министерству. Все барыши, получаемые капиталистами от государства, последнее перелагало в виде налогов на плечи народных масс, доводя их до полной нищеты и разорения.

Таким образом, прогресс буржуазных отношений наблюдался во всех отраслях хозяйственной жизни Англии: она медленно, но верно превращалась в капиталистическую страну. Не даром Маркс называет эпоху реставрации одним из этапов первоначального накопления капитала.

#### 4

Несмотря на свои успехи английская буржуазия не могла быть уверена в их прочности. Падение Кларендона не рассеяло ее сомнений, а, наоборот, заставляло еще больше опасаться за свое будущее. Карл II, погрязший в разврате и долгах, не сумел скрыть, что желает перейти к единовластному правлению, едва лишь

представится к этому возможность. Желание его всемерно подогревалось и поощрялось придворной аристократией, которую мог спасти от гибели только абсолютистский режим: так разорили ее кутежи и неумение хозяйничать.

Открыто и сразу порвать с конституционными порядками Карл II и придворная партия не решались: симпатии населения к королю с каждым днем слабели, и даже в «кавалерском» парламенте образовалась оппозиционная партия: склонность короля к католицизму и неудачная внешняя политика оттолкнули от него прежде лояльных депутатов. Вот почему Карл II призвал к власти министерство «кабалы».

В него входили и конституционалисты и абсолютисты, католики и протестанты, но за исключением лорда Ашли это были или интриганы-авантюристы (Бекингем), или креатуры короля.

При таком положении вещей Карл II мог пока вести двойственную политику и постепенно готовить осуществление своих планов. Так, правительство заключило союз с протестантскими державами («Тройственный альянс») и издало «акт о присяге» в 1673 году, устранявший католиков от участия в политической жизни, а втайне от всех Карл подписал через свою сестру герцогиню Орлеанскую договор с Францией так называемый «договор Мадам»<sup>2</sup> 1670 года, по которому бессовестно предавал интересы своей страны в обмен на денежную субсидию и поддержку против революции он обещал помочь Людовику XIV захватить испанские владения, подорвать мощь Нидерландов и ввести в Англии католицизм. Это соглашение было как по интересам землевладельцев, так и по интересам буржуазии, превращая Англию в французского вассала.

Между тем положение правительства «кабалы» становилось все хуже: государственное казначейство не имело средств и прекратило платежи; «мера эта не только разбила сердца подданных и разорила многих вдов и сирот, одолживших казначейству свои деньги, но и погубило его репутацию навсегда. После краха недовольство народа особенно усилилось»<sup>24</sup>. А тут на Англию обрушилось новое несчастье: верный условиям «договора Мадам», Карл II вместе с Францией разбойнически начал войну с голландцами (1672 год) и в конце концов позорно проиграл кампанию.

Возмущение буржуазных элементов в Англии достигло апогея.

Под давлением общественного мнения Карлу пришлось порвать с Францией и заключить сепаратный мир, очень тяжелый в денежном отношении. Но разрыв его с Людовиком XIV не был продолжительным: он заменил «кабалу» более сговорчивым и по-

слушным министерством Дэнби и с его помощью возобновил соглашение с французским королем. На этот раз Карл II дал обязательство никому не объявлять войны без согласия Франции. Свобода английской торговли была теперь связана, но зато Карл получил весьма крупную сумму от Людовика XIV.

В то время как Карл II обманывал своих подданных во внешней политике, его министр делал то же самое во внутренней, добиваясь нужных решений парламента путем подкупа депутатов. Но маневры Дэнби и Карла II не спасли их от скандала: один из друзей Дэнби поссорился с ним и разоблачил все тайные махинации правительства с Францией. Буря разразилась в палате общин; большинством 70 голосов члены ее обвинили Дэнби в государственной измене и потребовали предания его суду.

В связи с разоблачением Дэнби страх имущих классов за свою собственность необычайно усилился, а ненависть к католикам не знала предела. Начались волнения и среди городских низов, для которых католицизм означал худший вид угнетения: произошли демонстрации, и «на улицах Лондона подмастерья сожгли изображение римского папы».

В обществе стали упорно распространяться слухи о подготовляемом заговоре католиков. Вскоре некий Отс, личность весьма темная, выступил публично с разоблачением папистского заговора. Католики, говорил он, сожгли в 1666 году Лондон, а теперь хотят убить короля и ввести в стране папизм. Отс не постеснялся обвинить в участии в заговоре многих лордов и даже королеву, якобы намеревавшуюся отравить своего мужа. Весь заговор, утверждал он, субсидируется папой и французским королем, агентом их в Англии является секретарь герцогини Йоркской — Кольмэн.

Под влиянием всех этих слухов парламент произвел массовые аресты, потребовал устранения герцога Йоркского (брата короля, ярого католика) от всех государственных дел и внес билль о подчинении лондонской милиции его контролю. Запуганный король согласился на все и лишь отверг билль о милиции. «Даже на полчаса, — оказал он, — я не откажусь от контроля над нею»<sup>26</sup>. Возбуждение достигло высшей точки, когда Отс и другой авантюрист, Бедло, начали говорить, что католики намереваются произвести массовые убийства<sup>27</sup>.

Папистский заговор был, конечно, мифом, вера в него объяснялась недовольством широких слоев английского народа своим правительством. Выступление Отса было искрой, едва не создавшей революционного взрыва. Казнями папистов правительство сумело предотвратить его, но ненадолго. Зло-

употребления Карла II и его приближенных увеличили силу оппозиции. Вот почему прав историк папистского заговора, когда говорит, что оппозиция использовала версию об этом заговоре, чтобы раздуть недовольство широких масс<sup>28</sup>

Дело Дэнби и папистский заговор вместе с тем явились концом деятельности «кавалерского» парламента. Его оппозиционность тяготила короля, и в январе 1679 года он распустил его и назначил новые выборы. В собравшемся вскоре парламенте оппозиция имела подавляющее большинство: как ни подкупало избирателей правительство, победа оказалась не на его стороне. Карл II был вынужден поручить министерство лидеру оппозиции графу Шефтсбери, а лорда Дэнби заключить в Тоуэр. Не мешкая, оппозиция приняла меры для устранения католического и абсолютистского переворота. По ее настоянию, герцога Йоркского выслали из пределов Англии; королевский совет получил широкие полномочия, и прежнюю систему «кабалы» упразднили. Оппозиция пошла еще дальше: она потребовала лишить герцога Йоркского как католика права наследовать престол (так называемый билль об исключении). Карл II увидел в этом нарушение своей прерогативы и, соглашаясь сделать герцога Йоркского королем только по имени, отказался утвердить нового наследника. Положение становилось очень тревожным. В Лондоне трудящиеся массы, проявлявшие открытую вражду к католицизму, герцогу Йоркскому и реакционным стремлениям Карла II, требовали назначить наследником престола незаконного сына короля — протестанта герцога Монмаута. Пользуясь их поддержкой, оппозиция отвергла закон о цензуре — печать получила теперь довольно широкую свободу. В то же время среди всеобщего возбуждения в парламенте прошел билль о знаменитом «Habeas corpus» (1769 год)<sup>29</sup>.

Убедившись в непримиримом настроении парламента, Карл II распустил его в июле 1679 года. Новые выборы, однако, оттягивались. Все это время страна жила в возбуждении. Возникли политические клубы, которые обсуждали вопросы текущей политики и во время работы парламента следили за поведением депутатов. Впервые оформились политические партии и появились партийные клички: «тори» и «виги». Первых, представлявших интересы придворной аристократии и отсталого дворянства, прозвали так по имени ирландских партизан-роялистов; вторые, объединявшие буржуазные элементы, получили свое прозвище от западношотландских ковенантеров (так называемые виггаморы или сокращенно виги). Обе партии подвели и теоретическую базу под свои позиции: тори в лице Фильмера доказывали «божествен-

ность» власти короля; виги устами А.Сидни провозглашали основой государства народный суверенитет, понимаемый, конечно, в смысле господства буржуазии.

Страсти разгорались, и страна была в таком состоянии, что, казалось, гражданская война недалеко. Собравшиеся вслед за тем III и IV парламента не смогли поладить с Карлом II. Билль об исключении отвергла палата лордов, в большинстве верная королю. В 1681 году Карл распустил неожиданно свой последний парламент и, получив новую большую субсидию от Людовика XIV, решил править как абсолютный монарх.

Началась жестокая реакция: репрессии обрушились на вигов, свирепствовала цензура, многие политические и религиозные книги были сожжены, злоупотребления в суде и финансах превосходили все предыдущее. Был объявлен поход и против буржуазии: у оппозиционного Лондона отняли его вольности и право на самоуправление, та же участь постигла и ряд других городов. Католики и крайние абсолютисты опять подняли головы.

Виги, однако, не сложили оружия: они вели агитацию вне парламента. Но в рядах их не было единогласия. Лидер их Шефтсбери вошел в соглашение с республиканцами и левеллерами, стремясь использовать неостывшее настроение народа и поднять восстание, но остальные вожди оппозиции (Эссекс, Ресеель) предлагали собирать силы и дожидаться созыва новой палаты общин. К союзу с крайними элементами они относились отрицательно. Шефтсбери вскоре пришлось бежать за границу, так как ему грозил арест, левеллеры же после тщетных попыток договориться с умеренными начали действовать самостоятельно. Они завязали связи в провинции и Шотландии, договорились о моменте выступления, закупили оружие и в июне решили захватить короля и его брата, которые должны были возвращаться со скачек в Ньюмаркете, затем поднять восстание и образовать демократическую республику.

Недалеко от места проезда, короля, в доме левеллера Райгауза, заговорщики устроили засаду, но план их не удался: заговор объединял многих, и скрыть его было трудно; пока руководители его обдумывали новые планы, нашлись предатели, выдавшие их правительству. Начались новые репрессии, и все участники заговора были арестованы. Правительство воспользовалось заговором, чтобы уничтожить виднейших вождей оппозиции: их притянули к райгаузскому делу, и после суда они сложили головы на эшафоте. Беззаконие на судебном процессе поражаало даже современников: например Сидни осудили на казнь только на основании его книги, где он восхвалял республику.

С разгромом оппозиции сопротивление правительству закончилось; в стране воцарилось мрачное безмолвие; реакция бушевала вовсю.

## 5

В 1685 году умер Карл II и английский престол занял его брат, герцог Йоркский. Попытка оппозиционных кругов помешать этому была самым жестоким образом ликвидирована новым королем. В стране воцарилась еще более суровая реакция.

Декларация о терпимости, изданная Иаковом II в 1687 году, предоставляла фактическую свободу католицизму: католики назначались на все важнейшие посты в государстве. С парламентом король совершенно не считался и правил как самодержавный государь. Наконец, совершенно открыто проводилась политика подчинения английских экономических интересов Франции; Иаков II установил с ней еще более близкие и тесные отношения чем его брат.

Вся эта политика вызвала резкое недовольство дворянства и буржуазии. Когда же под влиянием франкофильской политики Иакова II в английской промышленности и торговле начался застой, усугубивший и без того тяжелые условия общественно-политической жизни Англии, заволновались трудящиеся массы. Волнения грозили превратиться в революцию. Тогда-то в страхе перед повторением событий 40-х годов представители дворянства и буржуазии заключили между собой соглашение, по которому они предложили корону Англии дочери Иакова II Марии и ее мужу штатгальтеру Нидерландов принцу Вильгельму Оранскому. Последний 9 ноября 1688 года высадился в Англии и без особого труда занял Лондон. Низложенный с престола Иаков II бежал во Францию, а парламент провозгласил Вильгельма и Марию королем и королевой.

Однако во избежание реакционных рецидивов королевская власть была ограничена: так называемый «билль о правах» (1689 год) ставил ее под контроль парламента, объявленного теперь высшим авторитетом в стране.

Буржуазные круги английского общества добились того, что хотели, и надолго приобрели крепкий заслон против революции.

Так неудачно закончились попытки Стюартов восстановить абсолютизм в Англии.

Несмотря на все препятствия страна продолжала неуклонно идти вперед по пути капиталистического прогресса, который и омел реставрацию и наиболее реакционные феодальные группы английского общества. «...Страх созданных реформацией новых крупных землевладельцев перед восстановлением католицизма,

при котором они, разумеется, должны были бы вернуть все свои награбленные, принадлежавшие прежде церкви земли... опасения, вызывавшиеся у торговой и промышленной буржуазии католицизмом, который совершенно не годился для их дела... беззаботность, с которой Стюарты продавали, ради своей собственной выгоды и выгоды придворной знати, всю английскую промышленность вместе с торговлей французскому правительству, т.е. правительству единственной страны, которая противопоставляла иногда англичанам опасную и во многих отношениях победоносную конкуренцию и т.д.»<sup>31</sup>, — так определяет Маркс ближайшие причины падения Стюартов.

Устранивший Стюартов переворот 1688 гада, или, как называет его английская буржуазия, «Славная революция», являясь попыткой предотвратить более серьезные социальные потрясения, имел компромиссный характер сговора между различными группами имущих классов. Многие были еще не закончены в буржуазном оформлении Англии, но была создана прочная основа — конституционная монархия, которая «...поставила у власти наживал ив землевладельцев и капиталистов»<sup>32</sup>. С установлением этой монархии «...начинается в Англии грандиозное развитие и переворот в буржуазном обществе»<sup>33</sup>.

1 Burnet «History of my own time», I, p.138.

2 M.James «Social policy during the Interregnum», p.166.

3 White lock e «Memoriales». IV, p.380.

4 Радикальная политическая группировка, стремившаяся произвести переворот и установить «пятую монархию», или так называемое «тысячелетнее царство», пророчествуемое библией.

Средство к достижению этой цели они видели в восстании небольшой активной группы.

В программе их много анархических тенденций и требование равного распределения собственности. Опирались «люди пятой монархии» на мелкую буржуазию и городские низы.

5 Pepys «Correspondence», p.15.

6 Clarke «Papers», IV, p. 186.

7 Pepys «Diary», 1.1, 13/11. 1660.

8 Middiman «The King's journalst», p.138.

8 Земли, которые роялисты продали во время революции, по настоянию Кларендона, были оставлены в руках покупателей для того, чтобы не нарушался принцип «свободной» частной собственности.

9 См. «Борьбу классов» № 3 за 1935 год.

10 Религиозная секта мистического характера, отвергавшая официальную

церковную организацию. Отказ платить церковную десятину наряду с отрицанием насилия и войны вызвал в эпоху реставрации особое гонение против них.

11 Pepys «Diary», 9/XI, 1663.

12 Pepys «Diary», 4/VIII, 20/XI, 1/VII 1663; 1/IX 1665.

13 Pepys «Diary», 9/XI-1663.

14 Pepys «Diary», 11/VII-1667.

15 К.Маркс «Капитал». Т. I, стр. МШШ Паргиздат. 1932.

16 Pepys «Diary», 31/

17 Ogg England in the reign of Charles II», p.61.

18 К.Маркс «Капитал». Т. I, стр. 580. Партиадат. 1932.

19 A.Smith «Wealth of Nations», p.204.

20 W.R.Scott «Jovnt Stock Companies». III, p.462—481.

21 Historical Manuscripts Commission. X Report. II, p.11—14, 33.

22 По начальным буквам имен своих министров: Клиффорда, Арлингтона, Бекингема, Ашли, Лодердэйля; вообще «кабалой» называли со времен Иакова I узкий кружок доверенных лиц, правящий вместе с королем страной.

23 Во Франции жена герцога Орлеанского имела титул «Мадам» — отсюда название договора.

24 Evelyn «Diary» 12/III-1672.

25 Evelyn «Diary» 15/IX-1678.

26 Cobbet's Parliamentary History. IV, p.1052.

27 Эти сплетни были вызваны таинственной смертью лондонского судьи Эдмунда Годфри.

28 J.Pollack «The Popish Plot», p.283.

29 «Habeas corpus act» — закон, провозглашавший гарантии личной свободы и направленный против полицейского произвола монархии.

Современник рассказывает, что этот билль провели случайно: когда подсчитывали голоса, счетчик в шутку посчитал одного толстого лорда за десятерых, ошибки не заметили, и Habeas corpus стал законом (Burnet «History of my own time». II, p.263).

30 Calendar of State Papers. Domestic Series, p.12, 80. 1683.

31 К.Маркс и Ф.Энгельс Собр.соч. Т.VIII, стр.278.

32 К.Маркс «Капитал». Т. I, стр. 580. Партиздат. 1932.

33 К.Маркс и Ф.Энгельс. Собр.соч. Т.VIII, стр.279.